

Н.А.Захарчев

Род русского сказителя
**АВРАМИЯ
НОВОПОЛЬЦЕВА**

Опыт крестьянской
ГЕНЕАЛОГИИ

УДК
ББК

Николай Александрович Захарчев

Род русского сказителя Аврамия Новопольцева. Опыт крестьянской генеалогии. / Н.А.Захарчев. – Ульяновск : ООО «МастерСтудия», 2016. – с.106 : ил.

ISBN

В книге делается попытка восстановить и дополнить утерянный материал этнографа Д.Садовникова о биографии великого русского сказителя Аврамия Новопольцева.

Впервые публикуются воспоминания и фотографии из личных архивов потомков знаменитого крестьянина Симбирской губернии. Кроме этого автор открывает новые имена Новопольцевых — последнего русского сказочника Ивана Николаевича и поэта Николая Ивановича.

Книга предназначена для любителей истории, генеалогии и широкого круга читателей.

Редактор Л.Е.Болотин
Корректор Н.Г.Болотина

УДК
ББК

ISBN

© Н.А.Захарчев, 2016
© Оформление, ООО «Мастер Студия», 2016

Книга издана стараниями Ульяновской региональной общественной организации по сохранению традиций русского народа «Троицкая Община Симбирской Земли».

Задачами УРОО «Троицкая Община Симбирской Земли» являются:

- содействие сохранению культурно-исторических традиций русского и других православных народов;
- содействие возрождению самобытности культурной и исторической среды Ульяновской области;
- содействие сохранению, возрождению и охране памятников истории и культуры;
- содействие сохранению и укреплению нравственных, моральных устоев семьи и общества, сохранению традиционных культурных ценностей и исторических традиций;
- вовлечение населения в исследование и возрождение традиций народов.

Если Вам близки эти цели и Вы разделяете наши ценности, то Вы можете найти единомышленников среди нас:

<https://vk.com/troitskiysobor>

Собор во имя Живоначальной Троицы (Свято-Троицкий собор) — кафедральный собор Симбирской епархии Русской Православной Церкви в городе Симбирске (ныне Ульяновске), уничтоженный советской властью в 1936 году. Храм был построен в честь победы русской армии в Отечественной войне 1812 года по проекту архитектора М.П.Коринфского.

Первый камень в основание Собора был заложен 7 сентября 1824 года собственноручно императором Александром I. 22-23 августа 1836 года Симбирск посетил император Николай I. Во время посещения города он сделал множество указаний по возведению новых построек города, особенно центральной его

части с недостроенным собором. Через пять лет, 15 сентября 1841 года новый кафедральный Свято-Троицкий собор был освящен. В 1896—1898 годы в соборе служил дьякон Константин Розов. 5 июля 1894 года при посещении Симбирска в соборе служил Литургию св. праведный Иоанн Кронштадтский.

В 1930 году собор был закрыт. В мае 1933 года в нем произошел пожар, уничтоживший большое количество документов. В феврале 1934 года в постановлении 14-го пленума горсовета 15-го созыва было принято «считать возможной передачу на снос б. летнего собора как строительного материала ж.-д. кооперации». В 1936 году Собор был уничтожен.

В 2002 году общественность г. Ульяновска инициировала вопрос о восстановлении Свято-Троицкого кафедрального собора как мемориального Храма-памятника в честь Победы русского оружия, увековечившего память погибших в Отечественной войне 1812 года, Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), локальных войнах и конфликтах XX столетия. Восстановление Собора поможет преодолеть негативные явления, возродить соборность нашей малой Родины, воспитывать наших детей в духе Веры, любви к Отечеству. Мы до сих пор сохраняем надежду на восстановление Свято-Троицкого собора на центральной площади Симбирска.

Николай Захарчев

Род русского сказителя А.К.Новопольцева
Опыт крестьянской генеалогии

Ульяновск — 2016

Редактор *Л.Е.Болотин*
Корректор *Н.Г.Болотина*

Оглавление

Сказки в Русской жизни (<i>от редактора</i>).....	22
Родина сказителя	22
История фамилии Новопольцевых	22
Ветви Родового Древа	22
Сказитель Авраамий Новопольцев и поэт Дмитрий Садовников	22
Судьбы потомков А.К.Новопольцева	22
Нисходящая родословная роспись А.Новопольцева	22
Список литературы	22
Сказки А.К.Новопольцева	22

Сказки в Русской Жизни

От редактора

Среди жанров устного народного творчества — песен, частушек, былин, старин, загадок, пословиц, присловьев, побасенок, веселых быличек, небылиц, прибауток, расшников — сказы, сказания и относительно них — более краткие сказки занимают особое положение. С первой половины XVIII столетия на Урале известен первый опыт специальной записи Киршой Даниловым произведений устного народного творчества — русских былин, исторических и сказочных песен, духовных стихов. Тот сборник впервые был издан А.Ф.Якубовичем в 1804 году.

Первая половина XIX столетия отмечена громадным всплеском горячего и широкого интереса к народному творчеству в российском образованном обществе. Достаточно вспомнить нашего гениального поэта Александра Сергеевича Пушкина. Со времени Михайловской ссылки 1824-1826 годов поэт стал не только записывать напевы и сказания своей няни Арины Родионовны в их первобытной простоте — «О медведихе», «О рыбаке и его старухе», но и черпал из них сюжеты и образы для великолепных поэтических произведений — «Руслан и Людмила», «Сказка о Царе Салтане», «О золотом петушке», «О попе и его работнике Балде», «О рыбаке и рыбке», «О мертвой Царевне и о семи богатырях», «Жених»... Громадный вклад в соби́рание и сохранение устного народного предания сделали К.Ф.Калайдович, В.И.Даль, И.И.Срезневский, А.Н.Афанасьев, многие десятки образованных наших соотечественников.

До того и былины, и песни, и сказки веками существовали в устной форме, никто их специально не записывал. Свидетельствуя об их древнем происхождении, мы не можем опираться на древние рукописные записи тех произведений. Однако следы данных фольклорных устных жанров с их самобытной поэтикой явным образом обнаруживаются в произведениях древнерусской литературы XI—XVII веков. Именно специфический образный

строй фольклорных произведений, известных нам по поздним записям, особая сказовая поэтика оказали влияние на книжную древнерусскую литературу, в особенности на духовные и светские повести. Тонкие следы и древней сказовой традиции при определенных усилиях можно, например, обнаружить в «Повести Временных Лет» Преподобного Нестора Летописца, в произведениях древнерусской литературы более позднего периода, особенно в «Слове о полку Игореве». Следы древнейшего и сказочного, и песенного мышления мы ясно видим в изобразительных сюжетах народного творчества — в первую очередь в народной вышивке и в орнаментах резьбы по дереву, в орнаментальной раскраске разнообразных бытовых предметов. Такая специфическая поэтика не складывается вдруг, из ничего, в народной речи она накапливается многими веками и тысячелетиями.

За двести пятьдесят лет собранный фольклористами и писателями материал едва ли только на 10-15% опубликован в научных изданиях, ещё меньше народных произведений стали достоянием широкой публики. Но для меня несомненно, что в этих архивных собраниях содержится наш народный культурный «золотой запас», который в условиях наметившегося ныне роста национального сознания и самосознания обязательно так или иначе будет востребован грядущими поколениями Русского Народа, многочисленных Народов России.

Сказочники, балагуры, частушечники, певуны всегда ценились простым народом и в пору вынужденного зимнего досуга на посиделках, и на свадьбах, крестинах, сельских престолах, которые в старину отмечались широко всеми окрестными деревнями. Песенное и сказочное раздолье бывало на Покров, Святки, Масленицу, Красную Горку. Какой же Рождественский Сочельник без страшной сказки или всамделишной были про водяных да русалок?!

Все древнейшие и главные жанровые признаки русской народной сказки мы находим в произведениях симбирского

сельского «сказывальщика» Авраамия Кузьмича Новопольцева (1830 — †1886). Сюжеты подавляющего большинства из них идут из глубины веков — об исцелении Ильи Муромца и одолении Соловья-Разбойника, о трех богатырях против многоглавого змея, о женитьбах простецов на царских дочках... Но все «типичные» сюжеты обязательно раскрашены самобытным характером сказителя, невероятной свободой сочного народного слова. Семьдесят две его сказки были записаны и готовились к изданию земляком — известным русским поэтом и фольклористом Дмитрием Николаевичем Садовниковым (1847 — †1883), но были опубликованы уже после смерти и поэта. «Большая Советская Энциклопедия» последнего издания по праву относила А.К.Новопольцева к самым известным русским сказителям XIX столетия.

При жизни А.К.Новопольцев был известен только своим земляками, да ещё о его самобытном даре узнавали гости симбирских помещиков, которые приглашали А.К.Новопольцева потешить приезжих забористыми сказками.

Только за два года до его смерти в 1884 году — в XII томе «Записок Императорского Русского географического общества» были опубликованы «Сказки и предания Самарского края» в записи Д.Н.Садовникова, в числе которых наиболее яркими были сказания А.К.Новопольцева. Публикация вызвала самый горячий интерес в образованном обществе обеих столиц. В советское время сказки А.К.Новопольцева переиздавались мало: в первом томе двухтомника «Русская сказка. Избранные мастера» (М.-Л., Academia, 1932) да в книге «Сказки Абрама Новопольцева» (Куйбышев, Куйбышевское областное государственное издательство, 1952).

Объясняется такое положение тем, что до недавнего времени для детей сказки А.К.Новопольцева не издавались: у него очень мало по-настоящему «детских» сказок, для таких изданий большинство его сказок надо адаптировать, а с этим уходит их «соль». Талант симбирского сказителя был больше обращен к

взрослой аудитории. Ну, у нас давно уже сурьезный народ сказок не читает! Мужикам больше криминальные истории подавай да военные приключения, а женщинам — любовные романы и дамские детективы, и то — для тех, кто за годы перестройки и реформ не разучился читать. Остальные же давно досуг свой проводят у телевизора. Не обходятся без «ящика» застолья всех больших гражданских праздников — Новый Год, дни Защитника Отечества, Победы, Народного Единства... А по «ящику» сказки А.К.Новопольцева не кажут, не читают, мультиков по его сюжетам не снимают... Вот в забвении и пребывает громадный праздничный талант русского самородка.

Несмотря на страшный упадок народной культуры в последние четверть века, в те же самые годы в условиях разрушительных демократических свобод исчезли коммунистические идеологические запреты на выражение русской национальной самобытности. В народной толще, даже в нищете среди русской общественности постепенно стало нарастать самородное движение за возрождение исторической памяти. Подвижников такого направления жестоко шельмовали в годы горбачевской перестройки и ельциновской вакханалии. Но теперь подспудное народное течение начинает приносить первые свои плоды.

Именно в русле такого самобытного народного течения мне видятся многолетние усилия Николая Александровича Захарчева, который ещё двадцать пять лет назад заинтересовался судьбой своего земляка Авраамия Кузьмича Новопольцева, отправился в родное село сказателя Ясашное Помряскино, познакомился с его потомками и заинтересовался полуторавековым бытием рода Новопольцевых. Н.А.Захарчев, профессиональный лесничий и по жизни журналист, в путях настойчивого самообразования углубился в премудрости генеалогической науки и в результате кропотливой собирательной работы, архивных исследований, опросов кровных наследников и односельчан сказителя составил ветвистое родословное древо Новопольцевых.

С искренним удовольствием представляю читателю литературно замечательную и научно добросовестную работу Н.А.Захарчева, которая ярко и побуждающее напоминает нам о великом русском простонародном таланте прошлого — сказителе Авраамии Новопольцеве. Верю, что данный труд побудит культурную общественность России обратиться к неоднократным переизданиям произведений выдающегося русского сказителя и у него на Родине — в Симбирском крае, и в Столицах.

Леонид Болотин, историк

Родина сказителя

Изучая историю любой семьи, будь то известный дворянский род или обычный крестьянский, нельзя обойти вниманием историю населённого пункта, связанного с событиями рода. Мне кажется, правильнее было бы написать родословие семьи Новопольцевых на фоне развития истории их Родины — села Ясашное Помряскино Ульяновской области. Именно здесь, в селах и деревнях России, формировались большие крестьянские семьи и роды во множестве поколений. С ранних лет дети впитывали красоту окружающих мест, росли на обычаях своих отцов и прадедов, учились жизни, используя опыт предков. Деревня была фундаментом, на котором стояла и держалась культура русского народа. Михайловское, Спасское-Лутовиново, Константиново, Сростки, Усть-Уда — эти села давно уже стали символами русской культуры и истории. В одном ряду с ними стоит и село Ясашное Помряскино Ульяновской области, некогда богатое село Симбирской губернии, ныне доживающее свой век и с надеждой ждущее лучших времен. Это родина великого русского сказителя Авраамия Новопольцева, родовое гнездо его фамилии. Многие поколения Новопольцевых жили здесь, на берегу реки Красной, рожали детей, работали и находили вечный покой.

История этого села и есть история таких вот крестьянских семей Новопольцевых, Жемановых, Романычевых, Святых,

Черновых, Черкасовых. И наверное, через несколько лет, изучая творчество русского сказочника Авраамия Кузьмича Новопольцева, кто-нибудь и напишет такой достойный труд. Хотелось бы на это надеяться.

Но передо мной стоит другая задача. Мне сейчас гораздо важнее исследовать и сохранить то, что еще уцелело. То, что еще можно записать и оставить тем, кто придет после нас изучать историю нашей Родины — Симбирской губернии, Ульяновской области и культуру русского народа, неотъемлемой частью которой являются сказки, записанные в сёлах и деревнях нашего Старомайнского края.

Генеалогия — наука интересная. Изучая любой род, ты начинаешь осознавать, что познать его историю полностью невозможно. Открытия и загадки будут сопровождать исследователя всегда. Поэтому и моё исследование вовсе не претендует на полноту сведений. Это лишь начало. Основание, на котором впоследствии можно поставить большое, объемное древо рода Новопольцевых и стереть тем самым «белые пятна» в биографии выдающегося русского сказочника А.К.Новопольцева.

Ясашное Помряскино расположено в 28 километрах к юго-востоку от районного центра посёлка Старая Майна. Входит в состав Урайкинской сельской администрации Старомайнского района Ульяновской области. Село находится в левобережной части Ульяновской области. Симбирское Заволжье — именно так в прежние времена назывались эти края. Находится оно между сёлами Новиковка и Русское Урайкино на левом берегу реки Красная.

Ясашное Помряскино обычное для Ульяновской области село. Ничем особенным не выделяется. Его даже и не сразу заметишь, проезжая по дороге от села Красная Река к селу Татарское Урайкино.

Дома тут деревянные, небольшие. Рядом с некоторыми из них сохранились старые постройки — кирпичные амбары без окон с массивными коваными дверьми.

По данным на начало 2015 года, в селе проживает 219 человек, из которых 48 пенсионеры, а 31 — дети и школьники до 18 лет. Из общего числа населения — 212 человек русские.

В Ясашном Помряскино 98 дворов (10 — заброшено, 27 — используются под дачи и в 61 дворе постоянные жители).

Постоянной работы в селе практически нет. Фельдшерско-акушерский пункт, клуб и небольшие магазины индивидуальных предпринимателей — вот все рабочие места. Поэтому, как и в прошлом, и в позапрошлом веках, помряскинцы ищут работу на стороне, уходя в «отхожие промыслы».

Церковь в селе не сохранилась. Сегодня на том месте, где она стояла, расположен пустырь за клубом. Но на кладбище сохранилась часовня. По воспоминаниям старожилов, она была построена в 60-х годах XX века жителем села Суходол Чердаклинского района Д.Г.Иваниным в память о своей умершей жене.

Ясашное Помряскино вытянулось вдоль реки одной улицей. Центр в народе так и называется — Центр, северный конец, что ближе к Новиковке — Маракасовка, а южный — Панов конец. Между Центром и Пановым концом, ближе к реке, была улица Оленёвка, которая сегодня не сохранилась. Маракасовка — это часть села, где жили и живут Новопольцевы.

Сегодня самым полным историческим описанием села Ясашное Помряскино является очерк старомайнского историка-краеоведа Ю.Н.Мордвинова¹. И мы воспользуемся им, отдавая дань уважения Юрию Николаевичу за его кропотливый труд по сохранению истории родного края.

Село Помряскино было основано в 1698 году, когда на свободные земли служивых татар деревни Урайкино² (Ураева)

---

¹ Мордвинов Ю.Н. *Взгляд в прошлое. Из историй селений Старомайнского района Ульяновской области*. Ульяновск: Издательский дом «Караван», 2007. С. 288—294.

² Ныне — село Татарское Урайкино Старомайнского района Ульяновской области.

переселились матвеевские³ инородцы — новокрещеная мордва, которые вместе с русскими и основали село.

Исследователи считают, что топоним Помряскино происходит от мордовского имени Помряско. А Ясашное показывает, что живущие здесь крестьяне за пользование землёй платили ясак⁴.

Ю.Н.Мордвинову удалось установить, что по ревизии 1795 года Ясашное Помряскино располагалось по обе стороны реки Красной. В селе было 70 дворов и 601 житель, а за общиной закреплено 3384 десятины земли.

Покровская церковь с. Ясашное Помряскино. Фото С.С.Новопольцева.

В 1772 году помряскинцы на свои средства построили в селе деревянную двухпрестольную церковь, крытую железом (главный престол во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а придел — во имя Святителя Николая Чудотворца). С тех пор за селом укрепилось второе название — Покровское, встречающееся в документах вплоть до начала XX века.

К 1859 году в селе Ясашное Помряскино (Покровское) было 94 двора и 948 жителей. Видно, что семьи в то время у русских крестьян были большие, в среднем по десять человек. Юрий Николаевич пишет, что «после реформы 1861 года

³ Село Матвеевка Старомайнского района Ульяновской области.

⁴ Натуральный налог с народов Сибири, Севера и Поволжья.

здешняя крестьянская община, как бывшая удельная, получила 2019 десятин земли, из них 1503 — пашни. Но местные земли считались бедными, поэтому, кроме хлебопашества, крестьяне села занимались выделкой поташа и отхожим промыслом. Отхожие промыслы, временная миграция крестьян с постоянного жительства на заработки, были весьма распространены в России во второй половине XIX века и являлись для многих семей основным способом заработка». Именно так жила и семья крестьянина Аврамия Новопольцева.

Реформа 1861 года внесла к тому же значительные перемены в статус села: из рядового села Помряскино становится центром одноименной волости. Административно село относилось к Ставропольскому уезду Самарской губернии. В том же 1861 году в Помряскино по распоряжению удельного начальства было открыто училище грамоты, преобразованное в 1864 году в земскую школу.

В Ясашном Помряскино находилось волостное правление, Покровская церковь, земская школа, одна водяная и две ветряных мельницы, два поташных завода, пять кирпичных заводов, две кузницы.

Проводимые реформы, — замечает Ю.Н.Мордвинов, — невольно что-то меняли в старых традициях. Так, после реформы разделение семей стало происходить быстрее, потому число дворов на селе стало быстро увеличиваться, и к 1884 году в Ясашном Помряскино уже 220 дворов и 1219 жителей, что в среднем составляло уже чуть более 5 человек на семью. Обычно после раздела образовавшиеся семьи обеднялись, но среднестатистическое положение крестьянской общины оставалось благополучным. Так, на 220 дворов здесь приходилось 299 лошадей, 250 коров, 884 овцы, 12 семей занимались пчеловодством, имея 137 ульев.

Примечательно, что за 10 лет (1873—1883) в селе сгорело 75 дворов. Угроза пожаров заставляла селян строить кирпичные дома.

В истории села известен ряд неблагоприятных лет, когда смертность превышала рождаемость. Так было в 1864, 1871, 1883, 1892, 1893, 1901 годах. Например, в 1892 году родилось 93, а умерло 139 человек, 65 из них — дети в возрасте до пяти лет. Только в августе умерло 35 человек, из них 22 — от холеры. Пройдя столь суровый естественный отбор, у людей была возможность дожить до глубокой старости. Так, в 1890 году умер один из долгожителей села Фотий Петров в возрасте 115 лет, от старости.

Несмотря на большую смертность, естественный прирост населения в селе был заметен. По данным за 1910 год, в селе было 261 двор и 1744 жителя — это, пожалуй, наибольшее известное число жителей в этом населенном пункте. Рост населения вынудил земство построить в селе в 1912 году новую деревянную, крытую железом школу. В тот год в ней обучалось 57 учеников, а учительницей в ней служила Анастасия Андреевна Никольская с окладом 480 рублей в год. Для сравнения: Вячеслав Степанович Хлебников, законоучитель в той же школе, получал всего 30 рублей в год.

Ю.Н.Мордвинов считает, что «великий» Октябрь открыл «новую, к сожалению, не лучшую страницу в истории Ясашного Помряскино. В 1918 году в селе был образован сельский Совет, но затем наступила пора непродуманного революционного вала преобразований. С началом бесчисленных экспериментов значение села стремительно падает. Помряскинская волость была упразднена, а село стало относиться к Малокандалинской волости.

К 1926 году число жителей в селе несколько восстановилось, но в 236 дворах было только 1102 жителя. В 1930 году в селе был образован колхоз имени Ленина. Ясашное Помряскино было еще достаточно многолюдным: в селе было 255 хозяйств и 1362 жителя, однако сельский Совет уже был упразднен, а село стало относиться к Новиковскому сельскому Совету».

Интересны размышления Ю.Н.Мордвинова относительно дальнейшей истории села: «Очередное административное понижение, образование колхоза, снятие колоколов, закрытие

церкви, шантаж, репрессии и разочарования стали основными причинами, из-за которых люди покидали родное село с горьким осадком обиды за унижения, за духовный гнет, лицемерие и откровенную эксплуатацию. Образованные колхозы стали казенными монополиями со средневековыми устоями принудительного и малопроизводительного труда. Это привело к отчуждению земледельцев от земли, лишению чувства причастности к обобществленной собственности, утрате личной заинтересованности в результатах производства, что, в общем-то, и определило очевидную бесперспективность колхозного строя. В 1935 году в колхозе состояло 82 двора, а за колхозом числилось 3367 гектаров земли. Повсеместные неудачи в колхозном хозяйстве подталкивали сталинский режим искать виновных, находить врагов. Так, в 1937 году в селе были репрессированы священник Григорий Солуянович Досов, отец четверых детей, крестьянин Александр Черкасов.

Трудности сельской жизни усугубила война. В районную Книгу Памяти занесены имена 55 сельчан, не вернувшихся к родному очагу. С 1953 года село стало относиться к Урайкинскому сельскому Совету. Трудности сельской жизни заставляли селян молчаливо покидать село. Если в 1959 году в Ясашном Помряскино было 415 жителей, то через 20 лет осталось лишь 285.

Где-то в 1974—1975 годах в селе были разобраны остатки церкви — последнего оплота веры и духовности. Двести лет она радовала взгляды селян, а теперь село как-то осиротело, потеряв единственную историческую достопримечательность, и на душе стало как-то тревожно за будущее села, за тех людей, которые своим участием в разрушении Божьего храма обрекли себя на вечный укор совести. Может, потеря веры и духовности и стали причиной прозябания здешнего колхоза, который практически так и не смог высоко подняться. Даже не верится, что крепкое село с высокими трудовыми традициями за два-три поколения в условиях хваленного, а по существу казарменного социализма растеряло былую славу.

Задним числом анализируя прошлое, невольно догадываешься, почему захирели российские селения, ведь все поля засевались, сдавалось государству огромное количество мяса и других продуктов, а в сельских магазинах — пустые прилавки. Стыдно, но при случае селяне везли из города масло, колбасу и даже хлеб. Вот это неравноправие, ущемленность и подсказывали, что селяне вечно были обделены вниманием, и каждый в отдельности делал для себя вывод, как и где ему жить дальше. Сегодня вполне обоснованно не стихает волна критики прежней партийной идеологии, хотя с годами ею был накоплен и положительный опыт, но общество устало от постоянного дефицита самого необходимого в повседневной жизни, от ограниченности мышления, от лжи и лицемерия, ставших нормой жизни. «Помню, — рассуждает Юрий Николаевич, — сколько прекрасных и нужных начинаний рождалось на партийных пленумах, но они, как правило, превращались в краткосрочную кампанию с всплеском инициатив, которые вскоре теряли свою актуальность и сводились к простой формальности. Это порождало разочарования и скептицизм.

Не удивительно, что на фоне экономических неудач и жизненных разочарований на вершину власти вознесся обиженный партиец Ельцин, ставший надеждой для многих россиян. Однако когда начались ельцинские реформы, многие были в шоке: казалось, что страну вернули в тот смутный 1917 год, ибо противостояние мнений было на грани гражданской войны, повторялось далекое прожитое — разруха, растащилка, падение нравственности, сомнения, тревоги. С неизбежными демократическими преобразованиями политики новой волны неосмотрительно поспешили отказаться от накопленного позитивного опыта прошлых лет лишь потому, что он связан с КПСС, многие спешили откреститься от своей потерявшей власть партии. Практически со сменой идеологии начался затяжной период развала сельского хозяйства, беднеют и разоряются колхозы, и с ними беднеют селения.

В 1998 году селу исполнилось 300 лет, но каких-либо юбилейных торжеств не проводилось. Тем не менее можно подводить итоги

*Новопольцевы. Начало 60-х гг. XX в.
Слева направо: Капитолина Алексеевна,
Мария Александровна, Мария Ивановна.
Фото из личного архива А.Н.Новопольцева*

всего исторического пути. В этом году в селе 107 хозяйств и 287 жителей, а в местной школе 22 ученика.

Был момент, когда колхоз передавался в аренду заводу низковольтной аппаратуры «Контактор», но и этот вариант не помог. За свое почти 60-летнее существование в колхозе сменилось более 30 председателей, столько же было обещаний, надежд...»

Вот так интересно и философски рассуждает известный историк Ю.Н.Мордвинов об истории села Ясашное Помряскино. Трудно с ним не согласиться. К сожалению, участь русской деревни в современной России весьма печальна. Рушатся вековые устои, ломаются традиции, уходят обычаи. Как бы мы ни относились к деревне, но именно в ней рождалась и живет до сих пор культура русского народа, именно ею она подпитывалась и набиралась сил. Сейчас это всё уходит...

История фамилии Новопольцевых

По большому счету первые фамилии у крестьян села Ясашное Помряскино стали появляться после 1870 года. Нельзя сказать, что до этой даты фамилий в селе не было. Но в документах тех далёких лет они встречаются лишь у привилегированных сословий — священников, отставных унтер-офицеров и дворян.

Вот несколько примеров из метрических книг Покровской церкви села Ясашное Помряскино: «...села Старой Майны священник Гавриил Алексеев Сироткин», «...села Помряскина приходский священник Яков Дементьев Каменский и законная жена его Александра Семёновна», «...жених — Кандидат прав С.Петербургского университета Павел Егоров сын Абрамов. Невеста — деревни Урайкиной Ставропольского уезда дворянка Ольга Ивановна Лазарева», «...села Помряскина унтер-офицер Фёдор Ильин сын Волков»⁵.

В это время роль крестьянских фамилий выполняли отчества и дедичества⁶. И таких примеров очень много: «...села Помряскина удельный крестьянин Яков Кузьмин и законная жена его Евдокия Васильева», «...деревни Кудрявщины⁷ временно обязанный крестьянин Николай Павлов и законная жена его Пераскева Алексеевна», «...села Новиковки временно обязанный крестьянин г. Лазарева Степан Никитин»⁸.

В 1872 году в метрической книге Покровской церкви села Ясашное Помряскино стали массово появляться фамилии у крестьянского сословия. Вот примеры первых крестьянских фамилий: села Помряскина крестьянин собственник Федор Петров Евсеев, деревни Урайкиной крестьянин Анисим Петров Коннов, села Большой Кандалы крестьянин собственник Николай Яковлев Кандалинцев, села Помряскина крестьянин собственник Фёдор Ефимов Кузнецов, Яков Гаврилов Деньгин, Михаил Логинов Кондратьев, Николай Алексеев Ласточкин, Петр Никитин Белоусов, Федор Тимофеев Киселёв, Иван Логинов Лямаев, Степан Иванов Чернышов — многие из этих фамилий до сих пор живут в Старомайнском районе⁹.

5 Государственный архив Ульяновской области (далее — ГАУО). Ф. 134. О. 17. Д. 83.

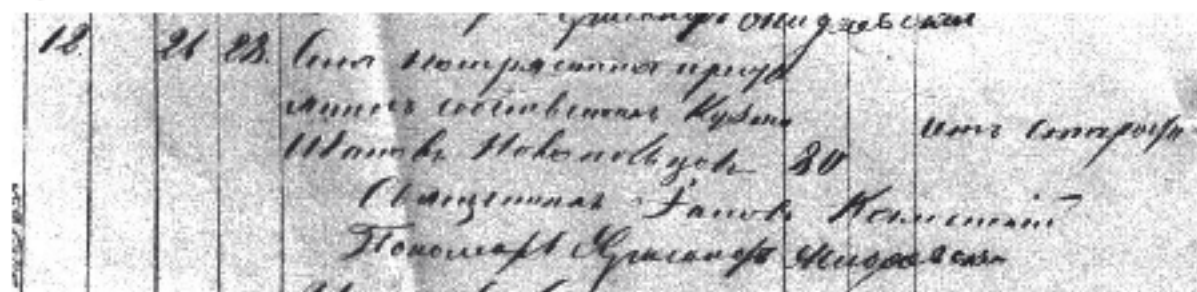
6 Родовое имя, произведённое от имени или прозвища деда.

7 Ныне — деревня Русское Урайкино Старомайнского района Ульяновской области. Название происходит от Кудрявской общины села Старая Майна. См.: Мордвинов Ю.Н. Взгляд в прошлое. Ульяновск, 2007. С. 294.

8 ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 83.

9 ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 83—85.

В 1873 году в документах впервые появляется фамилия Новопольцов (именно так она писалась до конца 1878 года). Фамилия впервые была упомянута 26 сентября 1873 года¹⁰, когда в возрасте 80 лет умер от старости «крестьянин собственник Кузьма Иванов Новопольцов»¹¹.

Запись Метрической книги 1873 г. о смерти К.И.Новопольцова

Интересно, но в конце 1872 года у детей Кузьмы Ивановича еще не было фамилии. Так, в ноябре 1872 года его сын писался по отчеству — «села Помряскина крестьянин собственник Авраамий Кузьмин»¹².

Откуда произошла эта фамилия, нам доподлинно не известно. В газетных публикациях версия происхождения фамилии Новопольцев объясняется просто: «Фамилию свою получил он от прозвища отца Кузьмы и деда Ивана. Жили они в симбирском Заволжье, на околице села Ясашное Помряскино, в местности с названием Новое Поле. Потому и было у них уличное прозвище — Новополец. И когда после крестьянской реформы стало обязательным иметь фамилию, Авраамия записали в документах Новопольцевым».

Историк Л.Болотин считает, что жизнь микротопонимов, тем более с определениями «новый, новая, новое, новые», бывает краткосрочной. При существенном дефиците в Центральной России пахотных земель по условиям реформы 1861 года каждой крестьянской семье нужно было выделить определенный надел пашни, поэтому распахивались некоторые луга, лесные опушки,

¹⁰ Все даты до 1918 г. даны по старому стилю.

¹¹ ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 83. Л. 84 об.

¹² ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 83, Л. 31 об.

нередко — неудобья, и такие новые пашни в местном обиходе могли называться Новым Полем. Потом же — лет через 30—50 достоинство «новизны» утрачивалось, микротопоним местного значения забывался, а в личном прозвище и потом в родовом имени бывших хозяев такого надела на Новом Поле след топонима мог сохраниться. Прозвище «Новополец» действительно могло существовать и означать — хозяин пахотного надела на Новом Поле.

Ветви Родового Древа

Новопольтцевы возле своего дома. с. Ясашиное Помряскино. Начало 60-х гг. XX в. Слева направо: Александр Степанович, Любовь Александровна, Мария Ивановна с Ниной Александровной на руках, Николай Степанович, Александр Николаевич с матерью Марией Александровной, Анастасия Жеманова, Валентина Ананьева с сыном Владимиром на руках, Капитолина Алексеевна с Лидией Петровной на руках, Владимир Александрович, Петр Степанович, Александр Жеманов, Владимир Жеманов и Сергей Жеманов. Фото из личного архива А.Н.Новопольтцева

Как мы уже узнали, не Аврамия впервые записали Новопольцевым, а его отца — Кузьму Ивановича. Именно он и является первым известным носителем прозвища, ставшего фамилией. Известно нам о нём не много. Родился Кузьма Иванович в 1793 году. Место его рождения, а также факты биографии нам пока неизвестны. Но мы знаем, что было у него, как в сказке, три сына — Михаил, Авракий, Яков и две дочери.

Старшим из братьев Новопольцевых был Михаил Кузьмич. Родился он в 1820 году. Его имя в метрических книгах Покровской церкви практически не встречается, потому что Михаила забрали в солдаты и в Помряскино он почти не жил. Его супруга Васса Фёдоровна до самой смерти так и числилась — «жена села Помряскина солдата Михаила Кузьмина Новопольцева»¹³. По Михаилу род Новопольцевых не продолжился, потому что у него была только одна дочь — Александра, потомков которой определить невозможно. Васса Новопольцева умерла 16 марта 1886 года в возрасте 64 лет. Как и большинство Новопольцевых, она была похоронена на кладбище села Ясашное Помряскино.

О другом брате — Якове Кузьмиче нам известно еще меньше. Хотя данные о его детях и внуках имеются немалые. Яков Новопольцев был женат на Евдокии Васильевне и в их семье было трое детей: сыновья Михаил, Пётр и дочь Феона. Эта линия рода Новопольцевых также известна мало. У Петра Яковлевича было двое детей — Павел Петрович, родившийся в 1878 году, и дочь Прасковья Петровна 1886 года рождения.

У братьев Новопольцевых было две сестры. Одну из них звали Мария, имя второй мы не знаем. Тем не менее можно достаточно уверенно сказать, что эта безымянная (для нас) сестра вышла замуж за Михаила Жаманова. Сколько было детей в их семье, сказать уже трудно, но поколение одного из сыновей — Петра Михайловича Жеманова было весьма многочисленным.

Мария Кузьминична Новопольцева (в замужестве Святова) родилась в 1841 году. Её мужем был удельный крестьянин Максим Еремеевич Святов. 2 октября 1864 года у них родилась дочь Пелагея, которая 2 ноября 1881 года вышла замуж за крестьянина

¹³ ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 84. Л. 269 об.

собственника деревни Урайкиной Ивана Захарова. Свидетелем на их свадьбе со стороны невесты был её дядя Авраамий Кузьмич Новопольцев.

Имя Авраамий в селе Помряскино не было редким, как нам сейчас может показаться. Например, 6 февраля 1872 года в церкви венчались «села Помряскино вдовы Марьи Ивановой сын Авраамий, 18 лет, и крестьянина Фёдора Емельянова дочь Евдокия, 20 лет». Еще в те годы в селе жил Авраамий Степанов. Так что имя это было на слуху у помряскинцев. Как это часто бывает, сельчане в разговорной речи слегка упростили церковное имя Авраамий до краткого — Абрам. «Дед Абрам» — именно под таким именем запомнили сказочника его односельчане, дожившие до середины XX века.

Сказитель Авраамий Новопольцев и поэт Дмитрий Садовников

Авраамий Кузьмич Новопольцев, средний из сыновей Кузьмы Ивановича, родился в 1830 году. Именно ему, простому крестьянину собственнику, родившемуся в обычном селе Симбирской губернии, выпала судьба стать самым известным русским сказочником XIX столетия, чьим талантом будет восхищаться не одно поколение ученых-этнографов.

Сказки это культурная традиция села Ясашное Помряскино. Авраамий Кузьмич не мог вырасти превосходным рассказчиком, если бы его не окружали другие сказывальщики. Да и не был он единственным в округе. Благодаря Д.Н.Садовникову нам известно, что в селе Новиковка жили известные своим даром сказывать сказки Василий Авдеев, Исай Дементьевич Иванов и Максим Кузьмин. Были такие мастера и в Симбирске. Это мещане Михаил Иванович Извоииков, Петр Степанович Полуехтов, Елена Степановна Смирнова, А.В.Чегодаев и Г.Н.Потанин¹⁴.

---

¹⁴ Садовников Д.Н. Сказки и предания Самарского края // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии. Том XII. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1884.

Аврамий Новопольцев наверняка был лучшим, интересным и узнаваемым сказочником, но далеко не единственным. И последним сказочником он не был. Достоверно известно, что даже в послевоенные 50-е годы XX столетия в Ясашном Помряскино была жива традиция рассказывать сказки.

Известный исследователь русской литературы, действительный член Петербургской Академии наук, тайный советник Леонид Николаевич Майков писал, что «лицом, от которого Дм.Н. Садовников записал наибольшее число рассказов — 72, притом самого разнообразного содержания, был Абрам Новопольцев, крестьянин с. Помряськина, Ставропольского уезда Самарской губернии; об этом замечательном сказочнике покойный собиратель имел намерение сообщить обстоятельные сведения во введении к своему сборнику; утрата этих сообщений тем прискорбнее, что в нашей этнографической литературе до сих пор вовсе нет сведений о сказочниках, между тем как имеются некоторые заметки о сказителях былин, певцах духовных стихов и причитальщицах»¹⁵.

Говоря о жизни А.К.Новопольцева, нельзя не вспомнить имя великого русского поэта Дмитрия Николаевича Садовникова. Если бы не его творчество и не его интерес к культуре русского народа, то вряд ли бы мы когда узнали о нашем земляке-сказочнике и его уникальное устное творчество осталось бы для русских навсегда забытым и неузнанным. А ведь сколько великих крестьянских имен остались незамеченными, какой огромный пласт русской народной культуры навсегда канул в лету только из-за того, что не нашлось рядом с кем-то своего Садовникова, человека, всем сердцем любящего творчество своего народа.

Дмитрий Садовников родился 25 апреля 1847 года в образованной семье симбирского дворянина. Отец его, Николай Александрович, обучался в Санкт-Петербургском Педагогическом институте, по окончании которого долгое время работал домашним учителем у помещиков Симбирской

---

15 Там же.

губернии. Женат Н.А.Садовников был на дворянке Татьяне Ивановне Полянской, в доме которой, в городе Симбирске (ныне Ульяновск), родился и провел первые годы своей жизни их сын Дмитрий. У них была хорошая домашняя библиотека, поэтому читать он выучился весьма рано. Девятилетним мальчиком, живя в Репьевке у помещиков Бестужевых, Дмитрию пришла мысль составить сборник «Жаркие страны». До 14-летнего возраста Д.Садовников безотлучно жил с отцом, и говорят, что рос под его сильным влиянием. Николай Александрович был человеком весьма серьезным и сына своего держал в большой строгости, «отчего последний вышел тихим и скромным и остался таким на всю жизнь».

В 1861 году Н.А.Садовников умер, и тетюшка определила Дмитрия в Симбирскую гимназию. Именно в гимназии, являясь учеником 5-го класса, Дмитрий Садовников впервые опубликовал свои произведения. Это были две корреспонденции из Симбирска в «Северной Пчеле» за 1864 год за подписью: «Ю.Подгорин».

В 1867 году Дмитрий Николаевич вышел из 7 класса гимназии и уехал в Москву. Здесь он много читал, переводил, познакомился с французской литературой и долго искал себе работу. Судьба ему

Поэт Д.Н.Садовников

улыбнулась — устроившись учителем иностранного языка в семью богатого купца, Д.Н.Садовников отправляется с ним в поездку за границу. Он прожил два месяца в Одессе, был в Константинополе и в Крыму. После поездки Д.Н.Садовников вновь едет в Москву на несколько месяцев. Затем в Симбирск. Он повторяет судьбу своего отца — устраивается домашним учителем в помещичью семью.

В 1871 году Дмитрий Николаевич женится на Варваре Ивановне Лазаревой, дочери симбирского помещика И.Д.Лазарева. История семьи Лазаревых

тесно связана с сёлами Старомайнского края. До сих пор в селе Новиковка имеется урочище «Барский сад», где, по мнению краеведов, стояла усадьба Лазаревых, в которой Д.Н.Садовников записывал сказки местных крестьян.

В 1876 году сестра Варвары Ивановны, 24-летняя Ольга Ивановна, будет повенчана в Покровской церкви села Ясашное Помряскино с Павлом Егоровичем Абрамовым, кандидатом права Санкт-Петербургского университета. Их дочь, Вера Павловна Абрамова, станет первой женой писателя Александра Грина и одной из возможных прототипов легендарной Ассоль из книги «Алые паруса».

В своих воспоминаниях Вера Павловна писала: «Д.Н.Садовников был женат на родной сестре моей матери... Отец мой недолюбливал Д.Н.Садовникова, говорил, что Дмитрий Николаевич оригинальничает и, пользуясь тем, что жена влюблена в него, слишком позволяет ей за собой ухаживать».

Именно с 1871 по 1877 год Дмитрий Николаевич много работал над собиранием устного народного творчества, занимался литературой. Супружеская жизнь благоприятно повлияла на его творчество. Именно в усадьбе своих родственников Лазаревых в селе Новиковка Дмитрий Николаевич встретился с крестьянином соседнего села Авраимом Новопольцевым. Собирателю этнографического материала Садовникову не могли не сказать об известном на всю округу сказочнике. Наверняка А.К.Новопольцев был частым гостем в Новиковке у помещиков Лазаревых. Поэтому судьбой было предугадана встреча двух великих русских: крестьянина сказочника Авраимия Новопольцева и дворянина поэта Дмитрия Садовникова.

С 1873 года Д.Н.Садовников публикует записанные им легенды Симбирского, Самарского края, переложенные в стихотворную форму. Среди них большое место занимает

цикл песен о Степане Разине, в том числе и ставшее затем народной песней стихотворение «Из-за острова на стрежень».

В 1875 году вышел в свет его сборник «Загадки русского народа». В эти годы были написаны и историко-этнографические статьи о Поволжье. Это была светлая полоса в жизни Дмитрия Николаевича. Его звездный час, длившийся шесть коротких, но счастливых и насыщенных событиями лет.

В 1877 году скоропостижно скончалась Варвара Ивановна. Д.Н.Садовников, оставив троих малолетних детей на попечение родственников, уезжает в Санкт-Петербург. Здесь он занимается публикациями своих трудов, благодаря которым его имя стало известным по всей России. Кроме того, Дмитрий Николаевич занимается переводами стихотворений Эдгара По, Байрона, Лонгфелло, Теннисона.

Поэт Аполлон Коринфский писал, что Д.Н.Садовников «почувствовал непреодолимое тяготение к народу; как истый волжанин, он полюбил Волгу и родное Поволжье, объездил и даже обошел его вдоль и поперек, узнавая народ и его жизнь путем личного, непосредственного общения с ним. Благодаря этому он обогатил отечественную этнографию ценным вкладом собранных и на месте записанных преданий и образцов простонародного творчества; при этом сам, невольно поддавшись неотразимому обаянию этого творчества, он и в своих оригинальных произведениях придерживался народного колорита и мирозерцания»¹⁶.

Имя Дмитрия Николаевича Садовникова было очень популярно в 70—80-е годы XIX столетия. Очень жаль, но сейчас его творчество мало знакомо жителям России. Скончался Дмитрий Николаевич скоропостижно, на 37-м году жизни, 19 декабря 1883 года в Санкт-Петербурге. Через год, в 1884 году, были опубликованы его фольклорные записи в книге «Сказки и предания Самарского края» («Записки

---

16 Коринфский Ап. Д.Н.Садовников и его поэзия. СПб., 1900. С. 108.

Императорского Русского географического общества», 1884, т. XII). Смерть Д.Н.Садовникова помешала опубликовать в этой книге биографические сведения о крестьянине-сказочнике Авраамии Новопольцеве. Может быть, в архивах Москвы или Санкт-Петербурга до сих пор лежит и ждет своего исследователя написанный рукой Дмитрия Николаевича очерк о выдающемся сказочнике русского народа.

Трудно сказать, узнал ли А.К.Новопольцев о смерти «барина», записавшего его сказки, и о книге, вышедшей в столице России, где были опубликованы устные произведения, сделавшие его знаменитым. Но о нём узнала вся страна.

Сведений о А.К.Новопольцеве сохранилось мало. Практически все они были записаны спустя полвека после его смерти. Его внуки и племянники, которые сами уже были далеко не молоды, рассказывали куйбышевским этнографам, каким они запомнили «деда Аврама»¹⁷. Из этих воспоминаний можно сложить такую картину. Родился Авраамий Кузьмич в бедной семье и сам всю свою жизнь большого достатка не видел. Летом он пас стадо, а зимой

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА						
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день.		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго.		Лѣта умершаго
Мужска.	Женска.	Смерти.	Погребенія			Отъ чего умеръ.
Мужска.	Женска.			Мужска.	Женска.	
26.		25	27	Сино Непираского пресвитеръ аврааміи новопольцевъ Кузьмичъ Новопольцевъ 56. Сергей Самойловичъ Поклонниковъ Василий Владиміровичъ		отъ пароты.

Запись в Метрической книге за 1886 год о смерти А.К.Новопольцева

17 Волжский фольклор. М.: Советский писатель, 1937.

вместе с четырьмя сыновьями уходил на отхожие промыслы — пилить дрова.

Алексей Логинович Романычев, муж внучки А.К.Новопольцева Агриппины Николаевны, вспоминал: «Я тоже с ним пилил дрова. Где мы только не побывали. Я у него в подпасках был. Бывало, мы стадо пасем, а дед Абрам в кабаке бочки караулит и сказки рассказывает. Здорово он умел рассказывать небылицы всякие. Его баре возили к себе в усадьбы, когда пиры устраивали, он и смешил их там»¹⁸. «Абрам Новопольцев, по воспоминаниям, был старик высокого роста, широкий в плечах, “здоровенный детина”. Был пастухом, жил бедно, имел четырех сыновей. Любил выпить, побалагурить и сказки сказывать»¹⁹.

В настоящее время все работы, посвященные А.К. Новопольцеву, опираются на эти воспоминания. Они были записаны летом 1935 года со слов внучки Агриппины Николаевны, её мужа А.Л.Романычева и племянника Аврамия Кузьмича — Петра Михайловича Жеманова.

Как бы ни прозвучало это странно, но я бы не стал судить о А.К.Новопольцеве только по словам этих людей. Не то чтобы они не правы, просто эти воспоминания записаны со слов людей, которым в то время было более 60 лет. И люди эти вспоминали о событиях, произошедших в их жизни более полувека назад. Когда умер Авраамий Кузьмич Алексею Романычеву было всего лишь 13 лет и он в силу своего возраста просто не мог знать истинную жизнь сказочника. Можно ли доверять полностью таким воспоминаниям? Я бы не стал. К тому же эти воспоминания в годы советской власти служили обличением царского режима и крестьянской жизни тех времен. Как же — великий русский сказочник вынужден колоть дрова и развлекать «угнетателей и деспотов» за рюмку водки. «Новопольцев не древнерусский скоморох. Он человек своего времени — безземельный крестьянин, испытывавший на себе

---

18 Там же.

19 Сидельников В.М. Устное творчество Куйбышевского края // Волжский фольклор. М., 1937. С. 17.

всю тяжесть классового расслоения пореформенной деревни. Отсюда характер социальной направленности его сказок... Наличие в репертуаре Новопольцева сказок, в которых особенно ярко звучали мотивы протеста крестьянства, чаяния и ожидания крестьянина-бедняка, само по себе уже говорит о социальном облике сказочника, его классовых симпатиях»²⁰.

Вокруг имени А.К.Новопольцева, особенно в последнее время, всплыло много домыслов, не имеющих под собой никакой исторической основы. Например, в книге «Край Симбирский: Краткий исторический очерк» на странице 169 сказано, что «В Симбирском крае одним из замечательных сел, наиболее богатых фольклором, являлось Дмитриево-Помряскино, где родился и жил выдающийся отечественный сказочник А.К.Новополец. Его творчество изучали многие русские и зарубежные ученые».

Увы! Село Дмитриево-Помряскино, конечно же, богато фольклором и талантами. Здесь летом 1935 года фольклорная экспедиция записала сказки А.А.Малаховского. Но к биографии А.К.Новопольцева это село никакого отношения не имеет.

Вызывает сомнение и мнение некоторых историков о том, что отхожими промыслами и сказками может заниматься человек, не приученный к крестьянскому труду. Отхожие промыслы были весьма прибыльным делом. В некоторых губерниях 80% крестьян уходили на заработки, чтобы прокормить свою семью. Так что это не было постыдным делом среди крестьянского сословия. И сказочники пользовались большим уважением. Очень часто при формировании артели староста нарочно искал человека, умеющего сказывать сказки. При этом артель ему за этот талант доплачивала, чтобы он своими байками скрашивал долгие зимние вечера.

И то, что могила А.К.Новопольцева не сохранилась, тоже не говорит о том, что земляки не ценили его талант. Не в

---

²⁰ Померанцева Э.В. Наследники скоморошьего искусства: Абрам Новополец // Померанцева Э.В. Писатели и сказочники. Сб. статей. М., 1988.

православной крестьянской традиции было ставить на могилах гранитные изваяния. Прожил труженик отмеренное ему время, положили его под дубовым крестом. Истлел крест — и не беда. Память это не гранит и мрамор, а имя в Помяннике да свечка на канун за упокой грешной души. А на месте истлевшего креста через несколько лет, глядишь, и новый поставили над другим бранным телом.

Судьбы потомков А.К.Новопольцева

Итак, у Аврамия Кузьмича было четверо сыновей. Мне не удалось найти имена всех их, но точно могу назвать имена трех — Николай, Фёдор и Яков. Кроме сыновей у А.К.Новопольцева была дочь Прасковья.

Супруга Аврамия Кузьмича — Гликерия (Лукерья) Терентьевна также происходила из помряскинских крестьян. Была она чуть старше Аврамия Кузьмича, год её рождения предположительно 1828. Она намного пережила своего мужа и умерла 26 декабря 1890 года²¹.

Дочь Аврамия Кузьмича и Лукерьи Терентьевны Прасковья родилась в 1856 году. В 1875 году она вышла замуж за крестьянина из деревни Урайкино Степана Георгиевича (Егоровича) Каштанова.

Младший сын Новопольцевых — Яков родился 27 ноября 1865 года²². Прожил он недолгую жизнь и, будучи «запасным солдатом», умер от чахотки 17 ноября 1889 года в возрасте 24 лет.

Другой сын — Фёдор родился в 1859 году. Его супругой стала «крестьянская девица» Екатерина Герасимовна из деревни Богдашкино. Все их дети — Владимир, Пётр и Тимофей умерли в младенчестве. Сам Фёдор Аврамиевич в 1880 году был отдан в военную службу. Умер он в мае 1916 года от воспаления легких.

21 ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 85. Л. 64 об.

22 ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 132. Л. 84 об.

В 1853 году у А.К.Новопольцева родился старший сын Николай, чьи потомки до сих пор живут в Старомайнском районе. Жизнь Николая Авраимовича известна достаточно хорошо. Он родился и умер в селе Ясашное Помряскино. В ноябре 1872 года Николай обвенчался с Анной Кирилловной Павловой, которая родила ему пятерых детей: Ивана в 1874 году, Агриппину (Аграфену) в 1876 году, Елену в 1879 году, Александру в начале 1880-х, Прасковью в 1883 году.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1872					
Отцы бракующ.	Месяц и день.	Звание, или, отчество, фамилия и происхождение жениха, и которымъ браковъ.	Дата женить.	Звание, или, отчество, фамилия и происхождение невесты, и которымъ браковъ.	Дата незби- сти.
18.	10.	Село Новополяево преставления соб- ственниковъ Авра- мъ Кузьмича сынъ Николай, пра- вославнаго исповѣ- данія, первое браковъ.	18. нояб.	Молодая село престав- ления собствен- ника Кирилъ Николаевича дочь, правосла- внаго исповѣда- нія, первое бра- ковъ.	20.
Свѣдѣніи даны Кириллоу Павлову 18. 10.					

Запись Метрической книги за 1872 год о бракосочетании Николая Авраимовича и Анны Кирилловны

13 декабря 1886 года Анна Кирилловна умерла от чахотки, и Николай Авраимович 25 января 1887 года женился вторым браком на 19-летней дочери крестьянина Филиппа Герасимовича Романычева Екатерине. У них было четверо детей — Павел (1888 г.), Никита (1890 г.), Наталья (1893 г.) и Степан (1899 г.).

Род Александры Николаевны Новопольцевой имеет своё продолжение в городе Новокуйбышевск Самарской области. Её муж — Василий Филиппович Иванов, житель г. Куйбышева (ныне

Самара). В их семье было четверо детей: Александр, Виктор, Калерия и Антонина.

Внучка Александры Николаевны — Ефремычева Идиллия Александровна (р. 1936 г.), вспоминая своих предков, рассказывала:

«Я о своей бабушке ничего не знаю. Бабушка Иванова (Новопольцева) Александра Николаевна домохозяйка, занималась изготовлением бумажных цветов.

Мой дед Иванов Василий Филиппович работал сначала на мельнице вахтёром, а потом ходил с артелью пилить дрова гражданам города.

С 1935 года бабушка жила в Куйбышеве. Мои родители развелись, когда мне было пять лет, и с тех пор я у неё была только в гостях. И если бы не один случайный разговор, то я бы ничего и об Абраме Новопольцеве не знала бы. Бабушка моя мне часто рассказывала сказки, но были ли это сказки Абрама Кузьмича, я не знаю. Слушать её было одно удовольствие, рассказывала она с каким-то особым чувством. Сами сказки я тоже, к сожалению, не помню. Однажды, будучи уже взрослой, я как-то напомнила бабушке, что она хорошо рассказывала сказки, на что она ответила, что это у неё от деда, который сам сочинял сказки, и что барин их записал и издал книгу.

Ивана Николаевича Новопольцева я не знала. Знаю только, что у бабушки была сестра (даже не знаю, как её звали). У меня сохранилась фотография 1936 года, где бабушка сфотографирована с сестрой.

У меня есть сын Сергей (1957 г.) и внучка Анна (1987 г.). От брата Виталия остались два сына: Александр (1966 г.) и Алексей (1973 г.)»²³.

Проследим далее род Николая Авраамиевича. Три его дочери — Наталья, Прасковья и Елена умерли в младенчестве, что в те годы

---

23 Неопубликованная переписка. И.А.Ефремычева. 1991 г. Из личного архива Н.Захарчева.

было явлением частым, и потомства не оставили. Скорее всего, такая же судьба постигла и сына Степана, рожденного в 1899 году.

Никита Николаевич, супругой которого стала Анастасия Григорьевна, имел троих детей — Анну, Василия и Марию. Все они были рождены в тревожные для страны годы Первой мировой войны и революции, поэтому проследить их дальнейшую судьбу не удалось.

Также трудно проследить потомков Павла Николаевича. Известно лишь, что его дочь Анастасия Павловна родилась 1 ноября 1918 года.

Самой известной дочерью Николая Аврамиевича была Агриппина (Аграфена). Родилась она 18 июня 1876 года. Её мужем был Алексей Логинович Романычев. Именно с их слов были записаны единственные дошедшие до нас воспоминания о А.К.Новопольцеве. Перед Великой Отечественной войной Романычевы жили в Ясашном Помряскино, однако есть сведения, что похоронены они в селе Бряндино. Вполне возможно, что кто-то из детей, проживающих в этом селе, взял их в старости к себе.

В апреле 1991 года я записывал воспоминания о прошлом села Ясашное Помряскино у старейшей жительницы И.А.Филимоновой²⁴.

Ирина Андреевна (в селе её звали бабушкой Аришей) была единственным живым свидетелем дореволюционной поры. Она родилась в 1899 году и, несмотря на почтенный возраст, еще многое держала в своей памяти. Зашел у нас и разговор о Новопольцевых. Про Аврамия Кузьмича она ничего сказать не могла, а вот когда заговорили о Романычевых, то оживилась:

— Как не помнить Романычеву? Помню, помню. И мужа её Алексея Логиновича тоже. Сказки он рассказывал. А какие, рай упомнишь²⁵...

---

24 Захарчев Н. Родом из XIX века // Ленинская искра. 18.04.1991 (газета Старомайнского района).

25 Неопубликованная запись беседы с И.А.Филимоновой. 1991 г., апрель. Из личного архива Н.Захарчева.

Детей у Агриппины Николаевны и Алексея Логиновича было немало. Некоторые из них — Дмитрий и Иван, умерли в младенчестве. Мария умерла девятилетней в 1904 году.

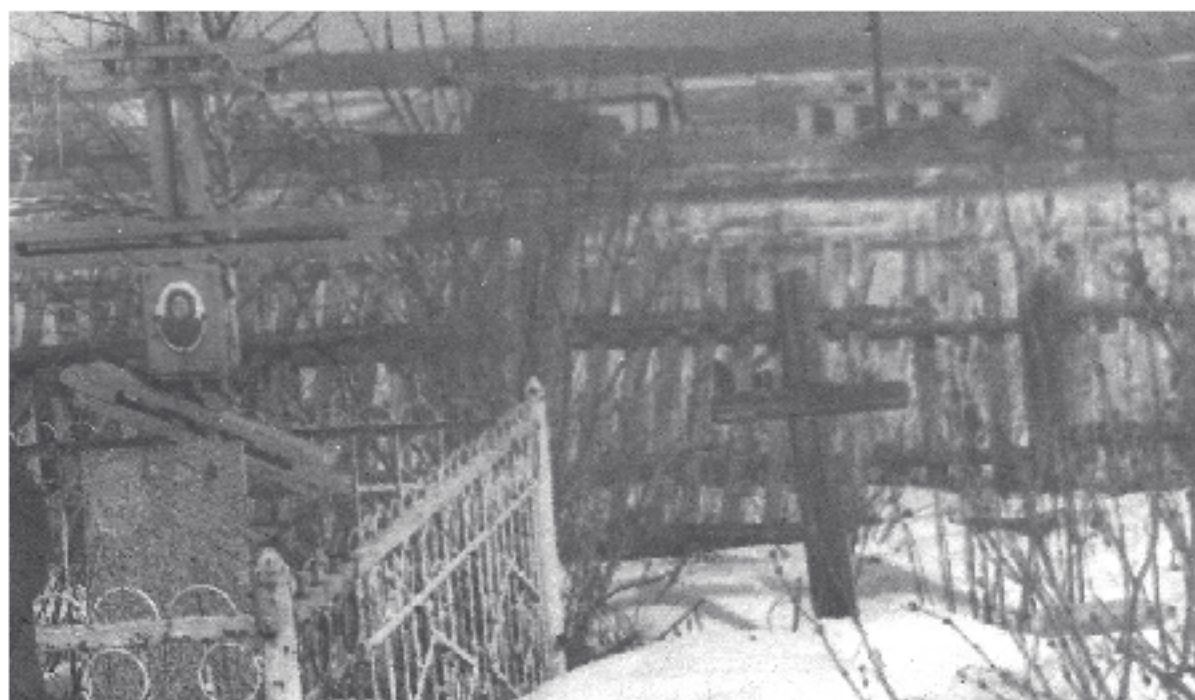
Александр (р. 1913 г.) и Михаил (р. 1900 г.) Романычевы продолжили род внучки сказочника. В настоящее время фамилия Романычевы одна из самых распространенных в Ясашном Помряскино. Род этот берет начало от крестьянина-собственника Логина Михайловича Романычева (р. 1850 г.). Одна из его дочерей — Евдокия, вышла замуж за Якова Матвеевича Семенкина и после замужества переехала в село Большая Кандаля. Логин Михайлович умер 4 июня 1900 года и похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

Старший сын Николая Аврамиевича — Иван — заслуживает подробного рассказа. Он родился 26 мая 1874 года. Ещё недавно были живы в Ясашном Помряскино люди, которые хорошо его помнили, и их рассказы об этом человеке можно было слушать часами. Иван Николаевич был прекрасным плотником. Не один дом в Ясашном Помряскино сделан его руками. Его жена Анна Николаевна Силуянова родилась в 1877 году и умерла 26 января 1938 года. Во времена коллективизации крестьянин Иван Новопольцев был раскулачен. В ту пору в его хозяйстве было две лошади и две коровы. Всё это было отобрано, после чего Иван Николаевич сразу покинул родные места и подался в Баку на заработки. Работал он там несколько лет, после чего вновь вернулся в родные места.

Иван Новопольцев тоже любил сказки сказывать. Его внук, Сергей Степанович, вспоминал: «Помню хорошо своего дедушку Ивана Новопольцева, который умер в 1948 году. Вот он-то и является правнуком Абрама Кузьмича Новопольцева. Вечерами подолгу рассказывал дед Иван нам, детям, и даже взрослым братьям и их друзьям сказки, от которых дух захватывало. Видимо, всё это шло у деда по крови, от Абрама Кузьмича»²⁶.

---

26 Неопубликованная переписка. Новопольцев С.С. 17.06.1990. Из личного архива Н.А.Захарчева.

Могила И.Н.Новопольцева на кладбище с.Ясашное Помряскино. Апрель 1991 г. Фото А.Колесникова.

В Помряскино хорошо помнят, как собирались в доме Новопольцевых ребятишки и взрослые, и Иван Николаевич начинал рассказывать им свои сказки. Работая журналистом районной газеты, я не раз об этом слышал от старожилів села Ясашное Помряскино. Знал он сказок очень много. «У меня дед был сказывальщик, — говаривал Иван Николаевич частенько, — от него и научился».

Его сказки были разнообразны по содержанию, и рассказывать он их мог, как и дед, часами. Однако в сороковые годы не нашлось у нас в России второго Д.Н.Садовникова, и творчество не менее талантливого сказочника Ивана Николаевича Новопольцева осталась незаписанным и кануло в лету.

Последний сказочник из рода Новопольцевых. Он умер в октябре 1948 года.

Долгое время Иван Николаевич жил в семье своего младшего сына Николая в городе Жирновске²⁷.

Николай Иванович родился 20 мая 1906 года. В тяжелые предвоенные годы, когда в Поволжье свирепствовал голод,

---

²⁷ Ныне Волгоградская область.

многие помряскинцы покидали свою родину в поисках лучшей доли. Уезжали, чтобы выжить. Очень ярко эта черная страница истории описана нашим земляком, уроженцем села Новиковка, писателем А.С.Неверовым (Скобелевым) в его повести «Ташкент — город хлебный». В те годы очень многие семьи уезжали из голодного Поволжья на заработки в Баку, где развивались нефтяные промыслы. И вот Н.И.Новопольцев с супругой Марией Яковлевной, взяв дочерей Антонину и Анастасию, уехали туда же. Новопольцевым повезло, они ехали не в пустоту — в те годы в Баку проходил военную службу на флоте брат Марии Яковлевны Михаил Чернов, который и помог им обосноваться на новом месте.

Новопольцевы. г. Баку. Конец 30-х г. XX в. Слева направо: Антонина, неизвестный, неизвестный, Анастасия, Иван Николаевич, Юрий, неизвестный, Николай Иванович. Фото из личного архива В.Н.Пахомовой

Здесь, в Баку, у Новопольцевых 27 декабря 1937 года родился сын Юрий, а 27 октября 1946 года — младшая дочь Валентина.

Видимо, тяга Новопольцевых к творчеству и литературе передается из поколения в поколение. Не стал исключением и Николай Иванович. Его дочь, Валентина Николаевна Пахомова, вспоминает:

«Папа стихи знал. Он читал. Вот если у мамы этого не было, а у него это было. Он любил читать допоздна. Был острый на язык... как и дедушка Иван, много знал стихов и песен... больше уже такие вот из литературы... “Зима, крестьянин торжествуя...” И еще, что интересно, он писал. Сам сочинял. Уже сейчас не страшно говорить. В общем, в Жирновске жили мы. Он уже был на пенсии. Была дача. Он уедет туда и там на даче пропадал. Когда он умер, у него в столе мама и старшая сестра, Антонина Николаевна, нашли тетрадь со стихами... И когда нашли папину, тетрадь мы все, конечно, очень удивились. Ну там целые поэмы были у него... Целые поэмы. В обычных школьных тетрадях, спрятанных у него под ключом... всё то было спрятано... У него был свой ящик, я помню... Ну и там как бы его тайничок был. Он уезжал на дачу и там писал. И мы никто об этом не знали. Узнали после его смерти. Там целые поэмы в стихотворной форме. Сатирические, с указанием фамилий. И вот он “протаскивал” бюрократизм...”²⁸

Так как в этих острых сатирических поэмах были указаны и конкретные фамилии, то родственники Николая Ивановича приняли решение сжечь эти тетради «от греха подальше». Это был конец семидесятых. Страна жила в развитом социализме, и любое инакомыслие могло бы обернуться весьма плачевно. Тем более что его дочь Антонина Николаевна была человеком партийным. Вот так для нас было потеряно творчество поэта Н.И.Новопольцева.

Последние годы своей жизни Николай Иванович прожил в городе Жирновск Волгоградской области. Он умер 23 июня 1975 года.

---

28 Из неопубликованной переписки. Сентябрь 2015 г. Из личного архива Н.А.Захарчева.

Сейчас род Новопольцевых по линии Николая Ивановича продолжают его внуки — Виталий Юрьевич и Александр Юрьевич и правнук Дмитрий Александрович, один из самых юных потомков великого русского сказочника.

Много Новопольцевых сейчас живет в Ульяновской области. Это потомки Степана Ивановича. Степан был старше своего брата Николая. Он родился в декабре 1900 года. Его супругой была Анастасия Сергеевна Жеманова (1906—1979). Степан Иванович погиб в 1942 году в селе Прокопьевка под Смоленском.

У них было пятеро сыновей и одна дочь Надежда. «Все братья Новопольцевы высокие были, под два метра ростом... Здоровые... А Николай ...был похож и голосом и ростом на моего папу», — вспоминает В.Н.Пахомова.

Новопольцевы. Начало 60-х гг. XX в. Слева направо: Петр Степанович, Николай Степанович, Николай Петрович (сидит), Сергей Геннадьевич, Анатолий Степанович, Анастасия Григорьевна, Светлана (Черных), Мария Ивановна, Надежда Степановна, Александр Степанович. Фото С.С.Новопольцева. Из личного архива Н.Захарчева

У Александра Степановича и его супруги Марины Ивановны (урожденной Авдеевой) четверо детей — Владимир, Любовь, Нина, Татьяна. Владимир живет в Димитровграде, Любовь в Самаре, а Нина и Татьяна в Ульяновске.

По линии Александра Степановича род Новопольцевых прервался, так как потомков мужского рода у его детей нет.

Николай Степанович — один из старейших колхозников Старомайнского района. Всю свою жизнь он проработал механизатором в колхозе имени Ленина. Там же трудилась и его супруга Мария Александровна (урожденная Черкасова). В сентябре 1990 года помряскинцы проводили Н.С.Новопольцева в последний путь.

В его семье было трое детей — Геннадий, Александр и Галина. А.Н.Новопольцева знают все жители Старомайнского района, так как он долгое время возглавлял районное отделение милиции.

В Старомайском районе живут его сыновья — Андрей и Сергей и внуки — Александр и Андрей.

Галина в замужестве стала Жемановой и уже в который раз два помряскинских рода — Новопольцевы и Жемановы породнились.

Геннадий живет в Ульяновске. У него двое детей — Светлана и Сергей, а также внук Вадим.

Сергей Степанович жил и работал в Москве. О себе он рассказывал так: «Родился я 4 июня 1941 года в селе Помряскино Мало-Кандалинского района. Семилетку окончил в селе Новиковка. В 1955 году сестра увезла меня в Куйбышев, где до призыва в армию я работал на авиационном заводе.

В 1960 году меня призвали в армию. Служил в Москве, в Кремле. После демобилизации остался жить в столице. Женился. Жена москвичка. Имею двоих детей, две дочери, обе замужем. Сам работаю газосварщиком.

Что касается предков. В августе 1941 года отца призвали на войну. Он погиб под Смоленском. Мне в то время было чуть более двух месяцев. Я его знаю только по фотографии.

По поводу моей фотографии церкви. В 1962 году, когда служил в Советской Армии, я приезжал на родину, в Помряскино, в

отпуск. Как многие товарищи, по молодости интересовался фотографией. Вот и заснял несколько пейзажей в Помряскино, где проходило моё детство. Вернулся из отпуска, напечатал фото. В полку²⁹ проходил фотоконкурс. Мои фотографии Помряскино заняли первое место. Вот так сохранилась фотография нашей церкви, да еще пейзаж Красной речки. Если нужно, могу выслать. К сожалению, негатива не сохранилось, ведь прошло 28 лет после этого. Да я же не думал, что эти кадры будут иметь какое-то значение»³⁰.

Вот так, не думая, что эти кадры будут иметь какое-то значение, Сергей Степанович сохранил для нас уникальные кадры Покровской церкви и семейные фотографии Новопольцевых.

Петр Степанович Новопольцев ушел из жизни совсем недавно — в 2013 году. Он, так же как и старшие братья, всю жизнь проработал в родном колхозе. Его супруга Капитолина Алексеевна (урожденная Лямаева) и ныне живет в Ясашном Помряскино. У Петра Степановича двое детей — Лидия, которая живет в Ульяновске, и Николай, который живет в Ясашном Помряскино.

В Самаре живет Анатолий Степанович Новопольцев. У него уже подрастают внуки — Игорь Сергеевич и Дмитрий Сергеевич.

Род Новопольцевых продлился и по линии Надежды Степановны. Её сын, Александр Сергеевич, сохранил девичью фамилию матери. Его дети — Артем и Сергей также носят фамилию Новопольцевы. У Артема 12 сентября 2014 года родилась дочь Александра, у Сергея двое детей — Глеб и Мария.

Так что продолжает жить по всей России род известного сказочника Авраамия Новопольцева, простого русского крестьянина, обогатившего культуру нашего народа своими неповторимыми быличками да сказками.

Н. А. Захарчев

1990—2015 гг., п. Старая Майна

---

²⁹ Кремлёвский полк.

³⁰ Неопубликованная переписка. Новопольцев С.С. 17.06.1990 г. Из личного архива Н.А.Захарчева.

Нисходящая родословная роспись крестьянина села Ясашное Помряскино Ставропольского уезда Симбирской губернии Аврамия Кузьмича Новопольцева

Очень часто описание рода представляется в виде родословной росписи. Родословная роспись представляет собой пронумерованный перечень всех членов рода, причем информация о каждом из них начинается с новой строки. Сегодня наиболее распространенной среди исследователей России является система д'Абовиля (система Абовиля, система Абувиля, система д'Абувиля) — система нумерации лиц в нисходящих росписях.

Жак д'Абовилль предложил в каждом поколении начинать счет заново (в порядке старшинства); при этом к индивидуальному номеру лица присоединяется номер его отца: в результате каждая

Часовня на кладбище с. Ясашное Помряскино. 2015 г. Фото Н.Захарчева.

строка росписи открывается рядом цифр, разделенных точкой и содержащих информацию обо всех предках по прямой линии данного представителя рода. Так, если родоначальник получает номер 1, то его дети в порядке старшинства обозначаются как 1.1, 1.2, 1.3 и т.д., внуки от его старшего сына (или дочери) — 1.1.1, 1.1.2, 1.1.3 и т.д., внуки от его второго сына (или дочери) — 1.2.1, 1.2.2, 1.2.3 и т.д.

Общее количество чисел, разделенных точками, показывает, сколько поколений отделяет данное лицо от родоначальника. Совпадение нескольких чисел у двух лиц, включенных в роспись, свидетельствует о степени родства между ними: например, совпадение двух чисел в III поколении (трех цифр — в IV поколении, четырех — в V и т.п.) указывает на родных братьев и сестер; у двоюродных братьев/сестер — на одно число меньше. По общему правилу, чем больше чисел совпадает, тем ближе степень родства.

Нумерация лиц при использовании системы д'Абовиля

1. Прародитель

1.1. Ребёнок

1.1.1. Внук

1.1.1.1. Правнук

1.1.1.2. Правнук

1.1.2. Внук

1.2. Ребёнок

1.2.1. Внук

1.2.1.1. Правнук

1.2.1.2. Правнук

Именно по системе д'Абовиля и была составлена автором книги родословная роспись Новопольцевых.

В росписи указана степень родства по отношению к Авраимию Новопольцеву.

Родоначальник

Иван (сер. XVIII в.) де́д

Предположительно — крестьянин села Ясашное Помряскино Ставропольского уезда Симбирской губернии. Родился в середине XVIII века.

Первый известный носитель прозвища, ставшего фамилией

Новопольцев (Новопольцов) Кузьма Иванович (1793—1873)
отец.

Крестьянин села Ясашное Помряскино Ставропольского уезда Симбирской губернии. Родился предположительно в 1793 году. Умер 08(26).10(09).1873³¹. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино³².

Поколение 1

1. Новопольцев Авраамий Кузьмич (1830 — 06(25).09(08).1886)

Выдающийся русский сказочник. В 1865 году — вышедший из удела крестьянин собственник. Родился в 1830 году в селе Ясашное Помряскино Ставропольского уезда Симбирской губернии.

Отец — Новопольцев Кузьма Иванович (1793 — 08(26).10(09).1873).

Жена: Новопольцева Гликерия (Лукерья) Терентьевна. Родилась предположительно в 1828 году. Умерла 07.01.1891(26.12.1890)³³. Похоронена на кладбище села Ясашное Помряскино.

---

³¹ Здесь и далее — цифры в скобках обозначают дату и месяц старого стиля.

³² ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 83. Л. 84 об.

³³ ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 132. Л. 84 об.

Сын: Новопольцев Николай Аврамиевич (1853 — ?) (1.1).

Дочь: Каштанова (Новопольцева) Пераскева Аврамиевна (1856 — ?) (1.2).

Сын: Новопольцев Федор Аврамиевич (1859 — 19(06).05.1916) (1.3).

Сын: Новопольцев Яков Аврамиевич (09(27).12(11).1865 — 29(17).11.1889) (1.4).

А.К.Новопольцев умер 06(25).09(08).1886 года³⁴. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

Поколение 2

1.1. Новопольцев Николай Аврамиевич (1853—?), сын.

Отец: Новопольцев Авраамий Кузьмич (1830—1886) (1). Мать: Новопольцева Гликерия Терентьевна (1828—1891).

Жена: Новопольцева Анна Кирилловна, в девичестве Павлова, родилась в 1851 году. Умерла 25(13).12.1886. Похоронена на кладбище села Ясашное Помряскино.

У Николая Аврамиевича и Анны Кириловны было четверо детей:

Сын: Новопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).

Дочь: Романычева (Новопольцева) Агриппина Николаевна (1876—?) (1.1.2).

Дочь: Новопольцева Елена Николаевна (1879—?) (1.1.3).

Дочь: Иванова (Новопольцева) Александра Николаевна (Между 1880 и 1885—?) (1.1.4).

Дочь: Новопольцева Пераскева Николаевна (1883—1884) (1.1.5).

После смерти Анны Кирилловны Николай Аврамиевич 06(25).02(01).1887 женится второй раз. Его второй супругой стала 19-летняя дочь крестьянина собственника Филиппа Герасимовича Романычева Екатерина. В их браке родилось четверо детей:

Сын: Новопольцев Павел Николаевич (1888—?) (1.1.6).

---

³⁴ ГАУО. Ф. 134. О. 17. Д. 84. Л. 288.

Сын: Новопольцев Никита Николаевич (1890—?) (1.1.7).

Дочь: Новопольцева Наталья Николаевна (1893—1894) (1.1.8).

Сын: Новопольцев Степан Николаевич (1899—?) (1.1.9).

Дата смерти и место захоронения Н.А.Новопольцева неизвестны.

1.2. Каштанова (Новопольцева) Пераскева Аврамиевна (1856—?), дочь.

Отец: Новопольцев Авраамий Кузьмич (1830—1886) (1). Мать: Новопольцева Гликерия Терентьевна (1828—1891).

9 февраля 1875 года П.А.Новопольцева вышла замуж за «крестьянина собственника деревни Урайкиной общества № 2» Степана Егоровича (Георгиевича) Каштанова (1856—?).

Дочь: Каштанова Ольга Степановна (1889—?) (1.2.1).

Пераскева Аврамиевна является крестной матерью своим племянникам Новопольцеву Ивану Николаевичу (1.1.1), Романычевой (Новопольцевой) Агриппине Николаевне (1.1.2) и Новопольцеву Павлу Николаевичу (1.1.6).

Дата смерти и место захоронения П.А.Каштановой неизвестны.

1.3. Новопольцев Федор Аврамиевич (1859—19(06).05.1916), сын.

Отец: Новопольцев Авраамий Кузьмич (1830—1886) (1). Мать: Новопольцева Гликерия Терентьевна (1828—1891).

Крестьянин собственник, отданный в 1880 году в военную службу (1880).

Жена: Екатерина Герасимовна (1860—?) из крестьян «деревни Богдашкиной». Имеются данные только о сыновьях, умерших в младенчестве:

Сын: Новопольцев Владимир Федорович (1878—1881) (1.3.1).

Сын: Новопольцев Петр Федорович (1880—1880) (1.3.2).

Сын: Новопольцев Тимофей Федорович (1890—1890) (1.3.3).

Фёдор Аврамиевич умер 19(06).05.1916 от воспаления лёгких. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.4. Новопольцев Яков Авраимович (09(27).12(11).1865—29(17).11.1889), сын.

Отец: Новопольцев Авраимий Кузьмич (1830—1886) (1). Мать: Новопольцева Гликерия Терентьевна (1828—1891).

Умер от чахотки в 1889 году. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

Поколение 3

1.1.1. Новопольцев Иван Николаевич (07(26).06(05).1874—10.1948), внук.

Последний русский сказочник из рода Новопольцевых. Знал много сказок. Утверждал, что это сказки его деда Абрама.

Отец: Новопольцев Николай Авраимович (1853—?) (1.1). Мать: Новопольцева (Павлова) Анна Кирилловна (1851—1886).

Крещен в Покровской церкви села Ясашное Помряскино 10(29).06(05).1874. Крёстный отец: Дмитрий Кириллович Павлов (дядя по матери), крёстная мать: Каштанова (Новопольцева) Пераскева Авраимовна (тетя по отцу) (1.2).

Жена: Новопольцева Анна Николаевна, в девичестве Силуянова (1875—26.01.1938), как и многие другие представители рода Новопольцевых, всю свою жизнь прожила в селе Ясашное Помряскино. Работала колхозницей полеводческой бригады колхоза им. Ленина.

Сын: Новопольцев Василий Иванович (1895—1898) (1.1.1.1).

Сын: Новопольцев Василий Иванович (?—1897) (1.1.1.2).

Сын: Новопольцев Василий Иванович (1898—1898) (1.1.1.3).

Сын: Новопольцев Василий Иванович (1899—?) (1.1.1.4).

Сын: Новопольцев Степан Иванович (1900—1942) (1.1.1.5).

Дочь: Пастухова (Новопольцева) Софья Ивановна (1900—1961) (1.1.1.6).

Дочь: Буренина (Новопольцева) Евдокия Ивановна (1904—1991) (1.1.1.7).

Сын: Новопольцев Николай Иванович (1906—1975) (1.1.1.8)

Дочь: Новопольцева Александра Ивановна (1912—?) (1.1.1.9).

И.Н.Новопольцев был крестным отцом сестры своего зятя А.Л.Романычева Евдокии Логиновны Романычевой, в замужестве Семенкиной³⁵ и крестным отцом своей племянницы Романычевой Евдокии Алексеевны (1.1.2.3).

Умер Иван Николаевич в октябре 1948 года. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

В апреле 1991 года я собирал воспоминания родственников о А.К.Новопольцеве, которые утверждали, что И.Н.Новопольцев похоронен рядом со своей невесткой Анастасией Сергеевной (южнее). В те годы на могиле стоял старый деревянный крест, не сохранившийся до настоящего времени.

1.1.2. Романычева (Новопольцева) Агриппина Николаевна (30(18).06.1876—?), внучка.

Отец: Новопольцев Николай Аврамиевич (1853—?) (1.1).
Мать: Новопольцева (Павлова) Анна Кирилловна (1851—1886).

Муж: Романычев Алексей Логинович (18(06).03.1873—?).
Фамилия Романычевы довольно известна в селе Ясашное Помряскино. Одним из основателей этой фамилии является отец Алексея — Логин Михайлович (1850— 4.06.1900). Мать А.Л.Романычева — Вера Даниловна родилась в 1851 году в семье Данилы Евдокимова.

Крещена Агриппина Николаевна в Покровской церкви села Ясашное Помряскино 02(20).07(06).1876. Крёстный отец: Дмитрий Кириллович Павлов (дядя по матери), крёстная мать: Каштанова (Новопольцева) Пераскева Аврамиевна (тетя по отцу) (1.2).

Сын: Романычев Иван Алексеевич (1894—?) (1.1.2.1).

Дочь: Романычева Мария Алексеевна (1895—1904) (1.1.2.2).

Дочь: Романычева Евдокия Алексеевна (1898—?) (1.1.2.3).

Сын: Романычев Михаил Алексеевич (1900—?) (1.1.2.4).

---

³⁵ Муж — Семенкин Яков Матвеевич, крестьянин села Большая Кандаля. В браке имели дочь Анисью 22.12.1898 рождения.

Сын: Романычев Дмитрий Алексеевич (1912—1912) (1.1.2.5).

Сын: Романычев Александр Алексеевич (1913—?) (1.1.2.6).

Сын: Романычев Иван Алексеевич (1916—1917) (1.1.2.7).

Дата смерти и место захоронения А.Н.Романычевой неизвестны. Есть сведения, что похоронена она была в селе Бряндино. Однако её могилы там обнаружить не удалось.

1.1.3. Новопольцева Елена Николаевна (18(06).05.1879—?), внучка

Родилась: 18(06).05.1879. Отец: Новопольцев Николай Авраимович (1853—?) (1.1). Мать: Новопольцева (Павлова) Анна Кирилловна (1851—1886).

Крещена в Покровской церкви села Ясашное Помряскино 10.05.1879 года.

Дата смерти и место захоронения неизвестны.

1.1.4. Иванова (Новопольцева) Александра Николаевна (между 1880 и 1885—?), внучка

Отец: Новопольцев Николай Авраимович (1853—?) (1.1). Мать: Новопольцева (Павлова) Анна Кирилловна (1851—1886).

С 1935 года жила в г. Куйбышеве (ныне — Самара). Основное занятие: домохозяйка.

Муж: Иванов Василий Филиппович (между 1880 и 1885—?).

Сын: Иванов Александр Васильевич (1912—?) (1.1.4.1).

Сын: Иванов Виктор Васильевич (1918—?) (1.1.4.2).

Дочь: (Иванова) Калерия Васильевна (1.1.4.3).

Дочь: (Иванова) Антонина Васильевна (1.1.4.4).

1.1.5. Новопольцева Пераскева Николаевна (17(05).10.1883—14(02).07.1884), внучка.

Отец: Новопольцев Николай Авраимович (1853—?) (1.1). Мать: Новопольцева (Павлова) Анна Кирилловна (1851—1886).

Крещена в Покровской церкви села Ясашное Помряскино 09.10.1883.

Умерла: 14(02).07.1884 в младенчестве. Похоронена на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.6. Новопольцев Павел Николаевич (16(04).01.1888—?), внук.

Отец: Новопольцев Николай Авраимович (1853—?) (1.1). Мать: Новопольцева (Романычева) Екатерина Филипповна (1868—?). Крещен в Покровской церкви села Ясашное Помряскино 18(06).01.1888. Крёстная мать: Каштанова (Новопольцева) Пераскева Авраимовна (тетя по отцу) (1.2).

Женился вторым браком 10(28).11(10).1916. Жена: Наталья Петровна (1895—?).

Дочь: Новопольцева Анастасия Павловна (1918—?) (1.1.6.1).

1.1.7. Новопольцев Никита Николаевич (07(26).02(01).1890—?), внук.

Отец: Новопольцев Николай Авраимович (1853—?) (1.1). Мать: Новопольцева (Романычева) Екатерина Филипповна (1868—?).

Жена: Новопольцева Анастасия Григорьевна.

Дочь: Новопольцева Анна Никитична (15.11.1913—?) (1.1.7.1).

Сын: Новопольцев Василий Никитич (11.01.1918(29.12.1917)—?) (1.1.7.2).

Дочь: Новопольцева Мария Никитична (11.01.1918(29.12.1917)—?) (1.1.7.3).

1.1.8. Новопольцева Наталья Николаевна (01(20).11(10).1893—21(09).07.1894), внучка.

Отец: Новопольцев Николай Авраимович (1853—?) (1.1). Мать: Новопольцева (Романычева) Екатерина Филипповна (1868—?).

Умерла в младенчестве. Похоронена на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.9. Новопольцев Степан Николаевич (1899—ноябрь 1941), внук.

Отец: Новопольцев Николай Авраимович (1853—?) (1.1). Мать: Новопольцева (Романычева) Екатерина Филипповна (1868—?).

1.2.1. Каштанова Ольга Степановна (04(22).07(06).1889—?), внучка.

Отец: Каштанов Степан Егорович (Георгиевич) (1856—?).
Мать: Каштанова (Новопольцева) Пераскева Аврамиевна (1856—?) (1.2).

Крещена в Покровской церкви села Ясашное Помряскино 07(25).07(06).1889. Крёстный отец: Новопольцев Федор Аврамиевич (дядя по матери) (1.3).

1.3.1. Новопольцев Владимир Федорович (28(16).07.1878—26(14).10.1881), внук.

Отец: Новопольцев Федор Аврамиевич (1859—1916) (1.3).
Мать: Екатерина Герасимовна (1860—?).

Умер 26(14).10.1881. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.3.2. Новопольцев Петр Федорович (19(07).06.1880—13(01).08.1880), внук.

Отец: Новопольцев Федор Аврамиевич (1859—1916) (1.3).
Мать: Екатерина Герасимовна (1860—?).

Умер в младенчестве. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.3.3. Новопольцев Тимофей Федорович (26(14).01.1890—22(10).03.1890), внук.

Отец: Новопольцев Федор Аврамиевич (1859—1916) (1.3).
Мать: Екатерина Герасимовна (1860—?).

Умер в младенчестве. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

Поколение 4

1.1.1.1. Новопольцев Василий Иванович. (1895—15(03).07.1898),
правнук.

Отец: Новопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).
Мать: Новопольцева (Силуянова) Анна Николаевна (1875—1938).

Умер от оспы 15(03).07.1898. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.1.2. Новопольцев Василий Иванович (?—08(27).06(05).1897),
правнук.

Отец: Новопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).
Мать: Новопольцева (Силуянова) Анна Николаевна (1875—1938).

Умер 08(27).06(05).1897. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.1.3. Новопольцев Василий Иванович (08(27).04(03).1898—
15(03).07.1898), правнук.

Отец: Новопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).
Мать: Новопольцева (Силуянова) Анна Николаевна (1875—1938).

Умер в младенчестве. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.1.4. Новопольцев Василий Иванович (30(18).04.1899—?),
правнук.

Отец: Новопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).
Мать: Новопольцева (Силуянова) Анна Николаевна (1875—1938).

1.1.1.5. Новопольцев Степан Иванович (20(07).12.1900—1942),
правнук

Отец: Новопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).
Мать: Новопольцева (Силуянова) Анна Николаевна (1875—1938).

Жена: Новопольцева (Жеманова) Анастасия Сергеевна (1906—
29.10.1979).

Сын: Новопольцев Александр Степанович (1925—2004) (1.1.1.5.1).

Сын: Новопольцев Николай Степанович (1929—1990) (1.1.1.5.2).

Сын: Новопольцев Петр Степанович (1936—2013) (1.1.1.5.3).

Сын: Новопольцев Анатолий Степанович (р. 1939) (1.1.1.5.4).

Сын: Новопольцев Сергей Степанович (1941—2002) (1.1.1.5.5).

Дочь: Новопольцева Надежда Степановна (1.1.1.5.6).

Погиб в годы Великой Отечественной войны под Смоленском.
Место захоронения неизвестно.

1.1.1.6. Пастухова (Новопольцева) Софья Ивановна (после 1900 — между 1960 и 1961), правнучка.

Отец: Новопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).

Мать: Новопольцева (Силуянова) Анна Николаевна (1875—1938).

1.1.1.7. Буренина (Новопольцева) Евдокия Ивановна (10(26).03(02).1904—18.03.1991), правнучка.

Отец: Новопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).

Мать: Новопольцева (Силуянова) Анна Николаевна (1875—1938).

Проживала в г. Ульяновске.

1.1.1.8. Новопольцев Николай Иванович (20.05.1906—23.06.1975), правнук.

Отец: Новопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).

Мать: Новопольцева (Силуянова) Анна Николаевна (1875—1938).

Родился в селе Ясашное Помряскино. В середине 1930-х уехал с семьёй на заработки в Баку. Впоследствии проживал в г. Жирновске Волгоградской области. Литератор. Писал стихи и поэмы

*Новопольцев Николай Иванович.
Фото из личного архива
В.Н.Пахомовой*

в жанре политической сатиры. Все произведения Н.И.Новопольцева были уничтожены родственниками после его смерти.

Жена: (Чернова) Мария Яковлевна (02.01.1909—02.04.1986).

Дочь: Антонина Николаевна (1929—1992) (1.1.1.8.1) .

Дочь: Громова Анастасия Николаевна (1931—2000) (1.1.1.8.2).

Сын: Новопольцев Юрий Николаевич (1937—1986) (1.1.1.8.3) .

Дочь: Пахомова Валентина Николаевна (р. 1946) (1.1.1.8.4).

Умер: 23.06.1975. Похоронен в г. Жирновске Волгоградской области.

1.1.1.9. Новопольцева Александра Ивановна (24.02.1912—?),
правнучка.

Отец: Н.овопольцев Иван Николаевич (1874—1948) (1.1.1).

Мать: Новопольцева (Силуянова) Анна Николаевна (1875—1938).

Данных не имеется. Вероятно, умерла в младенчестве.

1.1.2.1. Романычев Иван Алексеевич (15(03).10.1894—?),
правнук.

Отец: Романычев Алексей Логинович (1873—?). Мать:
Романычева (Новопольцева) Агриппина Николаевна (1876—?)
(1.1.2).

1.1.2.2. Романычева Мария Алексеевна (1895—
05(23).04(03).1904), правнучка.

Отец: Романычев Алексей Логинович (1873—?). Мать:
Романычева (Новопольцева) Агриппина Николаевна (1876—?)
(1.1.2).

Похоронена на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.2.3. Романычева Евдокия Алексеевна (07(26).08(07).1898—
?), правнучка.

Отец: Романычев Алексей Логинович (1873—?). Мать:
Романычева (Новопольцева) Агриппина Николаевна (1876—?)
(1.1.2).

Крещена в Покровской церкви села Ясашное Помряскино

09(28).08(07).1898. Крёстный отец: Новопольцев Иван Николаевич (дядя по матери) (1.1.1), крёстная мать: Семенкина (Романычева) Евдокия Логиновна (тётя по отцу).

1.1.2.4. Романычев Михаил Алексеевич (18(05).10.1900—?), правнук.

Отец: Романычев Алексей Логинович (1873—?). Мать: Романычева (Новопольцева) Агриппина Николаевна (1876—?) (1.1.2).

Крещен в Покровской церкви села Ясашное Помряскино 21(08).11.1900. Крестная мать — села Кузоватова крестьянская жена Пелагия Иоанновна Кильдюшева.

1.1.2.5. Романычев Дмитрий Алексеевич (11.10.1912—07.11.1912), правнук.

Отец: Романычев Алексей Логинович (1873—?). Мать: Романычева (Новопольцева) Агриппина Николаевна (1876—?) (1.1.2).

Умер во младенчестве. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.2.6. Романычев Александр Алексеевич (02.11.1913—?), правнук.

Отец: Романычев Алексей Логинович (1873—?). Мать: Романычева (Новопольцева) Агриппина Николаевна (1876—?) (1.1.2).

1.1.2.7. Романычев Иван Алексеевич (18.06.1916—23.04.1917), правнук.

Отец: Романычев Алексей Логинович (1873—?). Мать: Романычева (Новопольцева) Агриппина Николаевна (1876—?) (1.1.2).

Умер во младенчестве. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.4.1. Иванов Александр Васильевич (1912—?), правнук.

Отец: Иванов Василий Филиппович (между 1880 и 1885—?).
Мать: Иванова (Новопольцева) Александра Николаевна (между 1880 и 1885—?) (1.1.4).

Участник Великой Отечественной войны. На фронте с 1941 по 1944 год. Имеет ранение. Первая супруга Иванова (Сергеева) Клавдия Дмитриевна, брак с которой был расторгнут в 1941 году.

Дочь: Ефремычева (Иванова) Идиллия Александровна (1936—?) (1.1.4.1.1).

Сын: Иванов Виталий Александрович (1939—1983) (1.1.4.1.2).

Дочь: Татьяна Александровна (1951) (1.1.4.1.3).

1.1.4.2. Иванов Виктор Васильевич (1918—?), правнук.

Отец: Иванов Василий Филиппович (между 1880 и 1885—?).
Мать: Иванова (Новопольцева) Александра Николаевна (между 1880 и 1885—?) (1.1.4).

Участник Великой Отечественной войны. Воевал в авиации.

Сын: Иванов Владимир Викторович (1947—?) (1.1.4.2.1).

Сын: Иванов Валерий Викторович (1.1.4.2.2).

Сын: Иванов Александр Викторович (1.1.4.2.3).

1.1.4.3. (Иванова) Калерия Васильевна, правнучка.

Отец: Иванов Василий Филиппович (между 1880 и 1885—?).
Мать: Иванова (Новопольцева) Александра Николаевна (между 1880 и 1885—?) (1.1.4).

1.1.4.4. (Иванова) Антонина Васильевна, правнучка.

Отец: Иванов Василий Филиппович (между 1880 и 1885—?).
Мать: Иванова (Новопольцева) Александра Николаевна (между 1880 и 1885—?) (1.1.4).

1.1.6.1. Новопольцева Анастасия Павловна (01.11.1918—?), правнучка.

Отец: Новопольцев Павел Николаевич (1888—?) (1.1.6). Мать: Наталья Петровна (1895—?).

1.1.7.1. Новопольцева Анна Никитична (15.11.1913—?), правнучка.

Отец: Новопольцев Никита Николаевич (р. 1890) (1.1.7). Мать: Новопольцева Анастасия Григорьевна.

1.1.7.2. Новопольцев Василий Никитич (11.01.1918 (29.12.1917)—?), правнук.

Отец: Новопольцев Никита Николаевич (р. 1890) (1.1.7). Мать: Новопольцева Анастасия Григорьевна.

1.1.7.3. Новопольцева Мария Никитична (11.01.1918 (29.12.1917)—?), правнучка.

Отец: Новопольцев Никита Николаевич (р. 1890) (1.1.7). Мать: Новопольцева Анастасия Григорьевна.

Поколение 5

Новопольцевы. Александр Степанович, Нина, Галина, Татьяна, Любовь, Мария Ивановна. Фото из личного архива А.Н.Новопольцева

1.1.1.5.1. Новопольцев Александр Степанович (05.09.1925—14.03.2004), праправнук.

Отец: Новопольцев Степан Иванович (1900—1942) (1.1.1.5).

Мать: Новопольцева (Жеманова) Анастасия Сергеевна (1906—29.10.1979).

Жена: Новопольцева (Авдеева) Мария Ивановна (02.11.1929—03.03.2003) .

Сын: Новопольцев Владимир Александрович (р.1952) (1.1.1.5.1.1) .

Дочь: Сидорова (Новопольцева) Любовь Александровна (р.1955) (1.1.1.5.1.2) .

Дочь: Титова (Новопольцева) Нина Александровна (р. 1957) (1.1.1.5.1.3).

Дочь: Новопольцева Татьяна Александровна (р. 1963) (1.1.1.5.1.4) Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.1.5.2. Новопольцев Николай Степанович (10.12.1929—05.09.1990), праправнук.

Отец: Новопольцев Степан Иванович (1900—1942) (1.1.1.5).
Мать: Новопольцева (Жеманова) Анастасия Сергеевна (1906—29.10.1979) .

Жена: Новопольцева (Черкасова) Мария Александровна (22.07.1935—11.02.1982).

Сын: Новопольцев Геннадий Николаевич (р. 1953) (1.1.1.5.2.1).

Сын: Новопольцев Александр Николаевич (р. 1956) (1.1.1.5.2.2).

Дочь: Жеманова (Новопольцева) Галина Николаевна (р. 1965) (1.1.1.5.2.3).

Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.1.5.3. Новопольцев Петр Степанович (12.07.1936—17.06.2013), праправнук.

Новопольцевы. Петр Степанович, Николай Степанович. Фото из личного архива А.Н.Новопольцева

Отец: Новопольцев Степан Иванович (1900—1942) (1.1.1.5).
Мать: Новопольцева (Жеманова) Анастасия Сергеевна (1906—
29.10.1979).

Жена: Новопольцева (Лямаева) Капитолина Алексеевна.

Дочь: Горбачева (Новопольцева) Лидия Петровна (р. 1960)
(1.1.1.5.3.1).

Сын: Новопольцев Николай Петрович (р. 1964) (1.1.1.5.3.2).

Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.1.5.4. Новопольцев Анатолий Степанович (р. 07.01.1939),
праправнук.

*Анатолий Степанович с сыном Александром и женою Александрой
Ивановной. Фото из личного архива А.Н.Новопольцева*

Отец: Новопольцев Степан Иванович (1900—1942) (1.1.1.5).
Мать: Новопольцева (Жеманова) Анастасия Сергеевна (1906—
29.10.1979).

Жена: (Горлова) Александра Ивановна (16.01.1937).

Сын: Новопольцев Александр Анатольевич (1962—2013)
(1.1.1.5.4.1).

Сын: Новопольцев Сергей Анатольевич (06.07.1967)
(1.1.1.5.4.2).

В настоящее время проживает в г. Самаре.

1.1.1.5.5. Новопольцев Сергей Степанович (04.06.1941—02.02.2002), праправнук.

Отец: Новопольцев Степан Иванович (1900—1942) (1.1.1.5).
Мать: Новопольцева (Жеманова) Анастасия Сергеевна (1906—29.10.1979).

Дочь: Юлия Сергеевна (1.1.1.5.5.1).

Дочь: Светлана Сергеевна (1.1.1.5.5.2).

Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

Надежда Степановна с мужем. 28.11.1954 г. Фото из личного архива А.Н.Новопольцева

1.1.1.5.6. Надежда Степановна, праправнучка.

Отец: Новопольцев Степан Иванович (1900—1942) (1.1.1.5).
Мать: Новопольцева (Жеманова) Анастасия Сергеевна (1906—29.10.1979).

Муж: Уточкин Сергей Васильевич (1933—17.05.1989).

Сын: Новопольцев Александр Сергеевич (р. 1956) (1.1.1.5.6.1).

1.1.1.8.1. Антонина Николаевна (25.01.1929—13.01.1992), праправнучка.

Отец: Новопольцев Николай Иванович (1906—1975) (1.1.1.8).
Мать: (Чернова) Мария Яковлевна (1909—1986).

Родилась в селе Ясашное Помряскино. Проживала в г. Баку, затем в г. Жирновске Волгоградской области.

1.1.1.8.2. Громова Анастасия Николаевна (14.11.1931—08.05.2000), праправнучка.

Отец: Новопольцев Николай Иванович (1906—1975) (1.1.1.8).
Мать: (Чернова) Мария Яковлевна (1909—1986).

Родилась в селе Ясашное Помряскино. Проживала в г. Баку, затем в г. Жирновске Волгоградской области.

1.1.1.8.3. Новопольцев Юрий Николаевич (27.12.1937—17.09.1986), праправнук.

Отец: Новопольцев Николай Иванович (1906—1975) (1.1.1.8).
Мать: (Чернова) Мария Яковлевна (1909—1986).

Родился в г. Баку. Проживал в г. Жирновске Волгоградской области.

Жена: (Варнакова) Лидия Андреевна.

Сын: Новопольцев Виталий Юрьевич (16.05.1963) (1.1.1.8.3.1).

Сын: Новопольцев Александр Юрьевич (14.10.1968) (1.1.1.8.3.2).

1.1.1.8.4. Пахомова Валентина Николаевна (р. 27.10.1946), праправнучка.

Отец: Новопольцев Николай Иванович (1906—1975) (1.1.1.8).
Мать: (Чернова) Мария Яковлевна (1909—1986).

Родилась в г. Баку. Проживает в г. Жирновске Волгоградской области.

1.1.4.1.1. Ефремычева (Иванова) Идиллия Александровна (03.04.1936—?), праправнучка.

Отец: Иванов Александр Васильевич (1912—?) (1.1.4.1). Мать: Иванова (Сергеева) Клавдия Дмитриевна.

Сын: Ефремычев Сергей (р. 1957). Внучка Анна Сергеевна.

Проживала в г. Новокуйбышевске Самарской области.

1.1.4.1.2. Иванов Виталий Александрович (1939—1983), праправнук.

Отец: Иванов Александр Васильевич (1912—?) (1.1.4.1). Мать: Иванова (Сергеева) Клавдия Дмитриевна.

Сын: Иванов Александр Витальевич (р.1966) (1.1.4.1.2.1).

Сын: Иванов Алексей Витальевич (р.1973) (1.1.4.1.2.2).

1.1.4.1.3. Иванова Татьяна Александровна (р. 1951), праправнучка.

Отец: Иванов Александр Васильевич (1912—?) (1.1.4.1). Мать: Иванова (Сергеева) Клавдия Дмитриевна.

1.1.4.2.1. Иванов Владимир Викторович (р. 1947), праправнук

Отец: Иванов Виктор Васильевич (1918—?) (1.1.4.2).

1.1.4.2.2. Иванов Валерий Викторович, праправнук

Отец: Иванов Виктор Васильевич (1918—?) (1.1.4.2).

1.1.4.2.3. Иванов Александр Викторович, праправнук

Отец: Иванов Виктор Васильевич (1918—?) (1.1.4.2).

Поколение 6

1.1.1.5.1.1. Новопольцев Владимир Александрович (р. 1952), прапраправнук.

Отец: Новопольцев Александр Степанович (1925—2004) (1.1.1.5.1). Мать: Новопольцева (Авдеева) Мария Ивановна (1929—2003).

Имеет двоих дочерей: Ольгу и Марию. Проживает в г. Димитровграде Ульяновской области.

1.1.1.5.1.2. Сидорова (Новопольцева) Любовь Александровна (р. 1955), прапраправнучка.

Отец: Новопольцев Александр Степанович (1925—2004)

(1.1.1.5.1). Мать: Новопольцева (Авдеева) Мария Ивановна (1929—2003).

Муж: Сидоров Валерий. Проживают в г. Самаре.

1.1.1.5.1.3. Титова (Новопольцева) Нина Александровна (р. 1957), прапраправнучка.

Отец: Новопольцев Александр Степанович (1925—2004) (1.1.1.5.1). Мать: Новопольцева (Авдеева) Мария Ивановна (1929—2003).

1.1.1.5.1.4. Новопольцева Татьяна Александровна (р. 1963), прапраправнучка.

Отец: Новопольцев Александр Степанович (1925—2004) (1.1.1.5.1). Мать: Новопольцева (Авдеева) Мария Ивановна (1929—2003).

1.1.1.5.2.1. Новопольцев Геннадий Николаевич (р. 1953), прапраправнук.

Отец: Новопольцев Николай Степанович (1929—1990) (1.1.1.5.2). Мать: Новопольцева (Черкасова) Мария Александровна (1935—1982).

Дочь: Черных (Новопольцева) Светлана Геннадьевна (р. 1978).

Сын: Новопольцев Сергей Геннадьевич (р. 1980) (1.1.1.5.2.1.2).

1.1.1.5.2.2. Новопольцев Александр Николаевич (р. 1956), прапраправнук.

Отец: Новопольцев Николай Степанович (1929—1990) (1.1.1.5.2). Мать: Новопольцева (Черкасова) Мария Александровна (1935—1982).

Жена: Новопольцева (Беспалова) Галина Евгеньевна.

Сын: Новопольцев Андрей Александрович (р. 1981) (1.1.1.5.2.2.1).

Сын: Новопольцев Сергей Александрович (р. 1987) (1.1.1.5.2.2.2).

Проживает в поселке Старая Майна Ульяновской области.

с. Ясаиное Помряскино. Слева направо: Татьяна Александровна, Александр Николаевич, Светлана Сергеевна. Фото из личного архива А.Н.Новопольцева

1.1.1.5.2.3. Жеманова (Новопольцева) Галина Николаевна (р. 1965), прапраправнучка.

Отец: Новопольцев Николай Степанович (1929—1990) (1.1.1.5.2). Мать: Новопольцева (Черкасова) Мария Александровна (1935—1982).

Муж: Жеманов Владимир Александрович.

1.1.1.5.3.1. Горбачева (Новопольцева) Лидия Петровна (р. 03.08.1960), прапраправнучка.

Отец: Новопольцев Петр Степанович (1936—2013) (1.1.1.5.3). Мать: Новопольцева (Лямаева) Капитолина Алексеевна.

1.1.1.5.3.2. Новопольцев Николай Петрович (р. 1964), прапраправнук.

Отец: Новопольцев Петр Степанович (1936—2013) (1.1.1.5.3). Мать: Новопольцева (Лямаева) Капитолина Алексеевна.

1.1.1.5.4.1. Новопольцев Александр Анатольевич (08.06.1962—20.07.2013), прапраправнук.

Отец: Новопольцев Анатолий Степанович (р. 1939) (1.1.1.5.4).

Мать: (Горлова) Александра Ивановна (16.01.1937).

Проживал в г. Самаре. Похоронен на кладбище села Ясашное Помряскино.

1.1.1.5.4.2. Новопольцев Сергей Анатольевич (р. 06.07.1967), прапраправнук.

Отец: Новопольцев Анатолий Степанович (р. 1939) (1.1.1.5.4).

Мать: (Горлова) Александра Ивановна (16.01.1937).

Сын: Новопольцев Игорь Сергеевич (р. 1989) (1.1.1.5.4.2.1).

Сын: Новопольцев Дмитрий Сергеевич (р. 1995) (1.1.1.5.4.2.2).

1.1.1.5.5.1. Юлия Сергеевна, прапраправнучка.

Отец: Новопольцев Сергей Степанович (1941—2002) (1.1.1.5.5).

1.1.1.5.5.2. Светлана Сергеевна, прапраправнучка.

Отец: Новопольцев Сергей Степанович (1941—2002) (1.1.1.5.5).

1.1.1.5.6.1. Новопольцев Александр Сергеевич (р. 16.05.1956), прапраправнук.

Отец: Уточкин Сергей Васильевич (1933—1989). Мать: Надежда Степановна (1.1.1.5.6). Проживает в г. Новочеркасске Ростовской области.

Сын: Новопольцев Артем Александрович (р. 1979) (1.1.1.5.6.1.1)

Сын: Новопольцев Сергей Александрович (р. 1984) (1.1.1.5.6.1.2).

Дочь: Новопольцева (Крылова) Екатерина Александровна (р. 1987) (1.1.1.5.6.1.3).

1.1.1.8.3.1. Новопольцев Виталий Юрьевич (р. 16.05.1963), прапраправнук.

Отец: Новопольцев Юрий Николаевич (1937—1986) (1.1.1.8.3). Мать: (Варнакова) Лидия Андреевна.

1.1.1.8.3.2. Новопольцев Александр Юрьевич (р. 14.10.1968), прапраправнук.

Отец: Новопольцев Юрий Николаевич (1937—1986) (1.1.1.8.3).

Мать: (Варнакова) Лидия Андреевна.

Сын: Новопольцев Дмитрий Александрович (13.06.2003)
(1.1.1.8.3.2.1).

Проживает в г. Ухте Республики Коми.

Поколение 7

1.1.1.5.2.1.2. Новопольцев Сергей Геннадьевич (р. 29.08.1980),
прапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Геннадий Николаевич (р. 1953) (1.1.1.5.2.1).

Сын: Новопольцев Вадим Сергеевич (р. 2005) (1.1.1.5.2.1.2.1).

1.1.1.5.2.2.1. Новопольцев Андрей Александрович (р.
23.11.1981), прапрапраправнук

Отец: Новопольцев Александр Николаевич (р. 1956)
(1.1.1.5.2.2). Мать: Новопольцева (Беспалова) Галина Евгеньевна
(р. 12.03.1960).

Жена: Новопольцева (Сорочинская) Ольга Владимировна
(р.17.02.1981).

Сын: Новопольцев Александр (р. 2003) (1.1.1.5.2.2.1.1).

Сын: Новопольцев Андрей (р. 2013) (1.1.1.5.2.2.1.2).

1.1.1.5.2.2.2. Новопольцев Сергей Александрович
(р.14.06.1987), прапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Александр Николаевич (р. 1956)
(1.1.1.5.2.2). Мать: Новопольцева (Беспалова) Галина Евгеньевна
(р. 12.03.1960).

1.1.1.5.4.2.1. Новопольцев Игорь Сергеевич (р. 02.05.1989),
прапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Сергей Анатольевич (р. 1967) (1.1.1.5.4.2).

1.1.1.5.4.2.2. Новопольцев Дмитрий Сергеевич (р. 13.10.1995),
прапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Сергей Анатольевич (р. 1967) (1.1.1.5.4.2).

1.1.1.5.6.1.1. Новопольцев Артем Александрович (18.10.1979), прапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Александр Сергеевич (р. 1956) (1.1.1.5.6.1).

Дочь: Новопольцева Александра Артемовна (р. 2014) (1.1.1.5.6.1.1.1).

Проживает в г. Чите.

1.1.1.5.6.1.2. Новопольцев Сергей Александрович (р. 19.02.1984), прапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Александр Сергеевич (р. 1956) (1.1.1.5.6.1).

Сын: Новопольцев Глеб Сергеевич (р. 2009) (1.1.1.5.6.1.2.1).

Дочь: Новопольцева Мария Сергеевна (р. 2014) (1.1.1.5.6.1.2.2).

Проживает в г. Юбилейном Московской области.

1.1.1.5.6.1.3. Крылова Екатерина Александровна (р. 26.09.1987), прапрапраправнучка.

Отец: Новопольцев Александр Сергеевич (р. 1956) (1.1.1.5.6.1).

1.1.1.8.3.2.1. Новопольцев Дмитрий Александрович (р. 13.06.2003), прапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Александр Юрьевич (р. 1968) (1.1.1.8.3.2).

Проживает в г. Ухте Республики Коми.

Поколение 8

1.1.1.5.2.1.2.1. Новопольцев Вадим Сергеевич (р. 01.10.2005), прапрапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Сергей Геннадьевич (р. 1980) (1.1.1.5.2.1.2).

1.1.1.5.2.2.1.1. Новопольцев Александр Андреевич (р. 27.08.2003), прапрапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Андрей Александрович (р. 1981) (1.1.1.5.2.2.1). Мать: Новопольцева (Сорочинская) Ольга Владимировна (р. 17.02.1981).

Проживает в поселке Старая Майна Ульяновской области.

1.1.1.5.2.2.1.2. Новопольцев Андрей Андреевич (р. 21.01.2013), прапрапраправнук.

Отец: Новопольцев Андрей Александрович (р. 1981) (1.1.1.5.2.2.1). Мать: Новопольцева (Сорочинская) Ольга Владимировна (р. 17.02.1981).

Проживает в поселке Старая Майна Ульяновской области.

1.1.1.5.6.1.1.1. Новопольцева Александра Артемовна (р. 12.09.2014), прапрапраправнучка.

Отец: Новопольцев Артем Александрович (р. 1979) (1.1.1.5.6.1.1).

Проживает в г. Чите.

1.1.1.5.6.1.2.1. Новопольцев Глеб Сергеевич (р. 01.09.2009), прапрапраправнук.

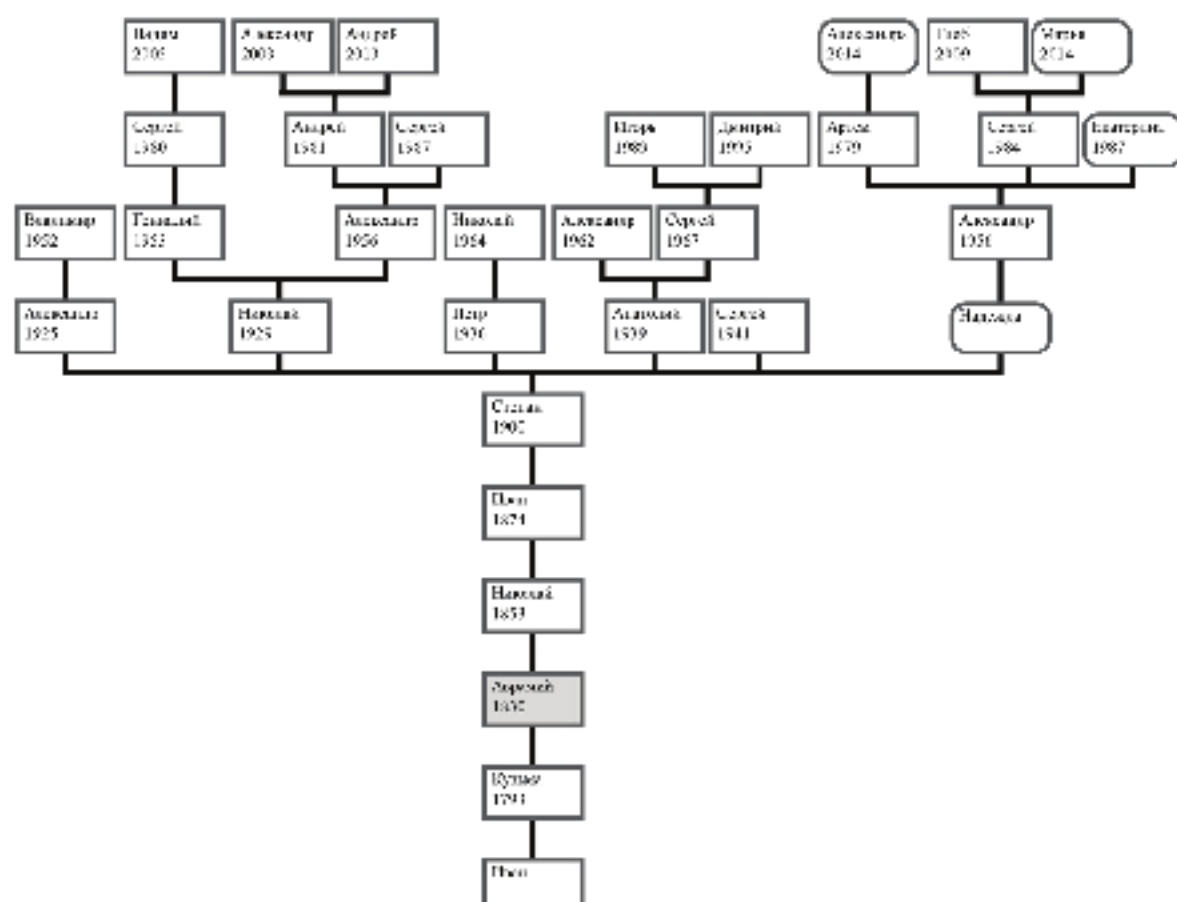
Отец: Новопольцев Сергей Александрович (р. 1984) (1.1.1.5.6.1.2).

Проживает в г. Юбилейном Московской области.

1.1.1.5.6.1.2.2. Новопольцева Мария Сергеевна (р. 22.04.2014), прапрапраправнучка.

Отец: Новопольцев Сергей Александрович (р. 1984) (1.1.1.5.6.1.2).

Проживает в г. Юбилейном Московской области.

Родословное древо Новопольцевых

Список литературы

1. Садовников Д.Н. Сказки и предания Самарского края // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии. Том. XII. С—Петербург. Типография Министерства внутренних дел. 1884.
2. Мордвинов Ю.Н. Взгляд в прошлое. Из историй селений Старомайнского района Ульяновской области. Ульяновск: Издательский дом «Караван», 2007. 416 с. С. 288—294.
3. Сказки Абрама Новопольцева / ред. и вступ. ст. Э. В. Померанцевой. — Куйбышев: Куйбышевское обл. гос. изд-во, 1952. — 222 с. : рис.
4. «Про лихо одноглазое...»: неизвестная сказка Абрама Новопольцева / предисл. В. Ф. Шевченко // Живая старина. — 2000. — № 2. — С. 49.
5. Волжский фольклор / сост. В.М. Сидельников, В.Ю. Крупянская. — М.: Советский писатель, 1937. — 209 с.
6. Померанцева Э.В. Наследники скоморошьяго искусства: Абрам Новопольцев // Померанцева Э.В. Писатели и сказочники. Сб. статей. — М.: 1988. — С. 128–153.
7. Шевченко Г.В. Историко-статистический комментарий языковых форм в сказках Абрама Новопольцева // Межвузовская лингвистическая конференция : тезисы конф. / УлГПУ. — Ульяновск, 1997. — С. 17–19.
8. Захарчев Н.А. Новопольцевы. Родословная семьи Новопольцевых // Ленинская искра. — 1990. — 29 сентября. — С. 3.
9. Захарчев Н.А. Сказывальщик из Ясашного Помряскино // Мономах. — 2005. — № 1. — С. 12–13.
10. Сидельников В.М. Устное творчество Куйбышевского края // Волжский фольклор. М.: 1937. С. 17.

Материалы, связанные с А.К.Новопольцевым

1. Метрические книги, данные в Самарской Духовной Консistorии причту с. Ясашнаго Помряскина Ставропольского уезда для записи родившихся, браком сочетавшимся и умерших. 1864—1889 г.г. ГАУО. Фонд. 134, опись 17. дела 82, 83, 84, 85.
2. Собрание Н.А.Захарчева.

Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница

В нектором было царстве, в нектором было государстве, жил-был князь Володимир Красное Солнышко Суслаевич. Выходил князь Володимир Красное Солнышко Суслаевич на свой высокий крылец и кричал своим громким голосом: «Сходитесь, князя и бояре, и сильные могучие богатыри, ко мне на высокий на красен крылец, и буду я у вас просить просьбу, и сослужите мне службу, а не службу — дружбу. Кто ж бы съездил на реку на Смородину, убил бы змея об двенадцати головах, об двенадцати хоботах?» Все друзья-бояре соходились и его приказу боялись, и друг за дружку прятались: барин за барина, дворянин за дворянина, мужик за мужика. Выбирался из них один Алеша Попов сынок: жеребьячей родни, и говорит князю Володимиру: «Я вам сослужу службу, а не службу — дружбу: съезжу на реку на Смородину, убью змея о двенадцати головах, о двенадцати хоботах». И выходит вперед, подходит к князю вплоть и говорит: «Князь Володимир, пожалуйста мне водки: у меня с похмелья головушка болит!» Приказал князь дать ему водки, зелена вина, полведра. Он же, Алешенька Попов сынок, ее одной рукой принимал и одним духом выпивал. Говорит Алеша Попов сынок: «Эх, князь Володимир Красное Солнышко Суслаевич, хороша бражка, да мала чашка. И так я, добрый молодец, только опохмелился!» И стал просить Алеша Попов сынок у князя на неделю сроку приизыскать себе еще двоих товарищей. Князь отвечал ему: «Алеша Попов сынок, вот тебе сроку на два месяца, только съездий».

Алешенька ходил по деревням, по кабакам и по трактирам и нашел себе товарища, доброго молодца Добрынюшку, сына Микитьича. Говорит ему: «Здравствуй брат, добрый молодец Добрынюшка, сын Микитьич! Пойдем со мной сослужить

службу князю Володимиру Красному Солнышку Суслаевичу, съездить на реку на Смородину, убить змея об двенадцати головах, об двенадцати хоботах». Отвечает добрый молодец Добрынюшка на ответ его слово: «Я, брат, молодец Алешенька, готов бы тебе службу служить, да только головушка с похмелья болит, не можется». Отвечает Алешенька: «Пойдем, я тебя опохмелю». Повел же Алешенька к князю Володимиру. Подходят к его крыльцу; говорит Алешенька князю: «Князь Володимир Красное Солнышко Суслаевич, пожалуйста водки, зелена вина, ведро». Князь Володимир приказал вынести зелена вина ведро. Добрый молодец Добрынюшка одной рукой принимал, единым духом выпивал. «Благодарю, брат Алеша Попов сынок, что меня опохмелил, готов служить службу до жизни веку». Сказал ему Алешенька: «Поди, брат, погуляй, а я себе третьего товарища приищу».

Ходил несколько Алеша Попов сынок по кабакам, по трактирам и по селеньям и не мог себе третьего товарища найти. При край же того селенья кабачишка стоит на боку, и боком в него не влезешь, и тут самое годное место, где пьяные ходят до ветру, и тут валяется человек, весь в дряне заморанный. Он посмотрел в лицо — лицо его знакомое. Стал он его будить и стал его трыкать, и в ж..у его стал пинком пинать. И вдруг он проснулся, глаза открыл и смотрит на него. «Что ты, брат, меня будишь и трыкаешь, и в ж..у пинком пинаешь? Узнал ли ты меня?» — «Как тебя мне не узнать? Здравствуй, Ивашка Белая Рубашка, горький пьяница! Я третий день тебя ищу. Как мне тебя нужно!» Отвечает ему Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница: «Что тебе меня, брат, нужно, Алеша Попов сынок?» Отвечает ему Алеша Попов сынок со слезами: «Я, братец, до твоей просьбы. Просит князь нас и вас сослужить ему службу, а не службу — дружбу: съездить на реку на Смородину, убить змея об двенадцати головах, об двенадцати хоботах». Сказал Алеше Попову сынку Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница: «Готов

служить; только не могу: головушка болит. Вечор я у друга на балу был». Отвечает Алеша Попов сынок ему: «Эх, брат, Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница, пойдем, я тебя опохмелю!» Встает с радостью Ивашка; встал, встряхнулся, на все на четыре стороны оглянулся: «Куды же, братец, ты меня поведешь опохмелиться?» Говорит Алеша Попов сынок: «Иди за мной!» Подводит к князю на крылец, кричит Алеша Попов сынок: «Князь Володимир Красное Солнышко Суслаевич! Подай чару зелена вина в полтора ведра! Нашел я третьего себе товарища, у него с похмелья головушка болит, и не может он слов говорить и службу служить». Князь Володимир выходит и вина выносит полтора ведра. Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница, единой рукой принимал, единым духом выпивал и говорит Алеше Попову сынку: «Ну, брат Алексей, теперь я опохмелился; этто нам проклажаться нечего, а надо, куды вздумали, ехать». Говорит Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница: «О, братцы-товарищи! Поедьте в мои заповедные луга! В моих заповедных лугах ходит табун коней!»

Приходят они в заповедные его луга, стали коней выбирать. Алеша Попов сынок первого коня себе нашел. Добрынюшка молодец, сын Микитьич, второго коня себе нашел. В третий раз Ивашка пошел сам себе коня искать. Ходил, несколько обошел коней, не мог себе найти такого коня, чтоб вóвеки мог ему служить. Которого возьмет за гриву — голову оторвет, которого за хвост — хвост выдернет; наложит на спину — спина переломится. Обратился Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница на восход красного солнышка, закричал своим громким голосом, богатырским: «Гой еси, где ты мой добрый конь Сивка-Бурка?» Услыхал же Сивка-Бурка голос хозяйский; шибко бежит, аж земля дрожит, из ушей дым столбом валит, изо рту пламя пышет. Он в одно ушко влез, напился, наелся; в другое влез — чище того нарядился. И так стал добрый молодец — ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. И так добры молодцы

сели на добрых коней, поехали во чисто поле, во дикую степь. Горы, доли перепрыгивают, темные леса между ног пускают. Было им ехать на то место, на реку на Смородину три года — они доехали в три месяца. Приезжают на реку Смородину; на реке на Смородине нет ничем-ничего, один мост. И говорит Ивашка Белая Рубашка своим братцам-товарищам: «О, братцы-товарищи! Давайте себе выстроим хижинку». И стали лес таскать. Как захватят — из корню выдернут, не очистивши сучки, в стопы складывают, избу делают.

Настлали потолок, и пристегает их тут темная ночь, им будет тут должно ночевать. И говорит Ивашка: «Ну, братцы-товарищи, давайте кониться; кому достанется в избеночке спать, одному на пути, на дороге, на мосту ночевать». Стали кониться, и досталась первая ночь ночевать Алеше Попову сынку — ночку ночевать и на карауле стоять. Он, как за вечеряло, берет свою сбрую ратную и копьё булатное и отправляется на мост, на дорогу. Немного постоял — дрема его одолела, крепко спать захотел и думает себе: «Дай пойду малость отдохну, потом проснусь». Лег ненарочно и проспал всеё ночь. А Ивашке Белой Рубашке, Горькому Пьянице темная ноченька не спится, подушечка в головушке вертится. Встал, встряхнулся, на все на четыре стороны оглянулся и пошел в путь-дорогу, и встал на место Алёшино, где Алеша Попов сынок стоял, и сотворил Иисусовую молитву; выломил калинову мостовину. Встал добрый молодец, подперся, и вдруг, словно открылась небесная колесница, и летит Змей о двенадцати головах и двенадцати хоботах, ногами топает, глазами хлопает, зубами скрѣхчет и говорит Ивашке со страхом: «О, брат Ивашка, прежде русского духа слыхом не слыхано, видом не видано, а теперь русский дух в очах появляется! -Дунь, Ивашка, своим духом, повали лесу на версту, чтобы было нам с тобой где разойтись!» Отвечает ему Ивашка: - «Дунь, говорит, - ты, проклятый Змей, проклятыми своими челюстями, повали лесу на версту, потому тебе нужно дунуть: я к тебе приехал, гость и спорщик».

Дунул Змей своими проклятыми челюстями, повалил духом лесу на версту. Начинают биться и рубиться. Бились, рубились четыре часа ночи. Ивашка сбил с него четыре главы. Змей обращает и улетает назад. Ивашка обращается мушкой и полетает во погонь змея, в собственный его дом. В его собственном доме Змеева матушка по горенке погуливала, Ивашку поругивала: «О, курвин сын, прокурвин сын Ивашка, побивает мово дитятку ни за што! Когда поедет он во путь, во дороженьку, сама я ему буду друг, да не вдруг: напушу несколько жару, и захочет он испить. Я сделаю колодец, струб золотой, чару серебряну, воду сахарную. Влезет напиться, а я его затоплю».

Отобравши Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница ее поганые слова, отправляется в свою хижину, на свое место, и ложится на свою постель; а его братцы-товарищи не чувят, спят, и у д..ы пузыри. Рассветало, день-бела заря. До завтрака проспали. Спрашивает же Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница Алешу Попова сынка: «А что, брат Алексей, видел ли чего?» Отвечает тот: «Не видал, брат, никого». — «Ну, знать, брат, счастье твое, что не видал ты никого». (Ну а где он увидит, на постели-то?)

Приходит вторая ночь. Встает добрый молодец Добрынюшка, сын Микитьич, на означенное место, на путь, на дорогу, на караул. Берет свою сбрую ратную и копье булатное и встает на путь-дорогу, на калиновый мост. Немножечко постоял и крепко больно задремал. Лег ненадолго и сейчас спит. Всеё ночь проспал и никого не видал. А Ивашке Белой Рубашке, Горькому Пьянице во второй раз темная ноченька не спится, а подушечка в головушках вертится. Встал, встряхнулся, на все на четыре стороны оглянулся и пошел на показанное место посмотреть. Сбруи ратной не имеет и копия булатного не знает. Встал на пути, на дороге, сотворил Иисусовую молитву, выломил калиновую мостовину и встал, подперся добрый молодец, стоит. Вдруг является лютый Змей со страхом и говорит Ивашке: «Эх, Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница! Дунь, на две версты

лесу повали своим духом, чтоб было нам где разойтись». — «Ты дунь, неприятель, своими погаными челюстями, повали лесу на две версты!» Дунул Змей, сделал поля на две версты. И стали биться, рубиться. Бились, рубились еще четыре часа, как вдруг Ивашка размахнулся, смахнул с него враз четыре головы. Обращает лютый змей от него назад. Оборотился Ивашка комариком, полетел за ним в погонь. Прилетает и садится на окошечко в его собственном доме. Змеева мамынька по горенке погуливала, Ивашку поругивала: «Ох, курвин сын, раскурвин сын Ивашка побивает мово дитятку ни за што! Я сама ему буду друг, да не вдруг: как поедет со реки Смородины во путь, во дороженьку, напущу на ихих коней великую тягу, не смогут ног тащить. Сделаю им сад зеленый, траву шелкову; в саду сделаю кровать тесову, подушки пуховы, одеяла шелковы. Они захочут добрых коней покормить и сами отдохнуть, я тут их и задушу».

Отобравши Ивашка ее поганые слова, отправляется в свою хижину, к своим братцам-товарищам. Говорит Ивашка: «Что, добрый молодец Добрынюшка, кого видел?» Отвечает добрый молодец Добрынюшка: «Не видал, брат, никого». — «Ну, брат, счастье ваше, знать, мое будет несчастье». Завечеряло время немножечко. Водочки выпили, чайку покушали. Не доживши ночи спать, пошел Ивашка в путь, во дорожку, на калиновый мост. Встал на калиновом мосту, сотворил Иисусовую молитву, выломил калиновую мостовину и подперся ей. Дрема к нему близко нейдет, и сон его не берет. Тем же часом и временем является лютый Змей с великим шумом и великой бурей и так на Ивашку обращается злобно: «О, говорит, прежде у нас русского духа слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух в устах явится и в глазах мечется! Дунь, Ивашка, своим духом на три версты, распростири место, чтобы было нам с тобой где разойтись. Живого, — говорит, — сглотну!» Отвечает ему Ивашка: «Дунь ты своими нечистыми челюстями, на три версты повали лесу! Подавишься!» Змей как дунул, сделал три версты

поля. Стали биться, рубиться; бились, рубились четыре часа, и сбил с него Ивашка четыре главы; думал — последняя, а оне все на нем, и Ивашка из сил вышел, и стал ему кориться, и говорит: «Змей, ох, брат лютый Змей! Дай мне с родными распроститься! Приостановись малость!» И Змей крепко изустал, дал ему с родными распроститься. Он не ради с родными распрощенья, а для ради братьев разбужденья. Скинул с левой ноги сапог, насыпал полон песку и кинул в свою хижину; конек с нее сбил: хочется братьев разбудить. Сшиб конек: они ничего не чувят. Змей лютый видит — дело обман, опять на него бросается биться. Одна нога у Ивашки обувши, друга боса. Бились, рубились еще четыре часа. Ивашка обессилел и стал прощенья просить; «О, брат лютый Змей, дай мне прощенья и родительского попросить благословенья!» Он не ради благословения, а ради братьев разбуждения. Скидает Ивашка с правой ноги последний свой сапог, насыпает полон песку. Как махнул в свою хижину и потолок долой сшиб, а братья не чувят, спят крепкой рукой. Вдруг лютый Змей обращается на Ивашку опять. И бились, рубились полторы сутки; Ивашка обессилел, сделался и нагий, и босый и стал просить у лютого Змея покаянья и для детей благословения заочно — не ради детей благословенья, а ради братьев разбужденья. Скинул со своей буйной головы свою богатырскую шляпу, насыпал полную песку и, насыпавши в шляпу песку, бросил в свою хижину, в простенки. Простенки крепко застучали и врозь покатились. Его братья встрепенулись и видят на поляне пламя, и видят, что их брат-товарищ Ивашка Белая Рубашка в несчастье. Взяли свою сбрую ратную и копыа булатные и пошли на подмогу брату своему Ивашке. Пошли добрые молодцы лютого Змея трепать, только стал головой мотать. Не поспет глазами мигать, как его стали головы летать. Главы его порубили и в воду побросали, и жисть его решили. Подходят добры молодцы к своей разваленной хижинке; подошли к ней. Ивашка и говорит своим братьям-товарищам:

«Лягте, братцы, усните, а за мной есть делишко». Они с устатку легли, как мертвые покатились. Ивашка оборотился комариком и полетел к Змеевой матушке. Прилетает, а сударыня-матушка по горенке погуливает, Ивашку поругивает: «Ох, курвин сын, раскурвин сын Ивашка, убил мово дитятку ни за што! Я ему солью крест и повызолочу: когда он поедет с реки со Смородины во путь, во дороженьку, обращуся я с сennую копну кошкой, разорву его на пути, на дороге».

Он, отобравши ее поганые слова, отправляется куда ему нужно. Прилетает к своим братьям-товарищам; они спят. Он прилетает и братьев своих разбуждает: «Нёколи нам спать, а поедемте во путь, во дороженьку домой». Они вставали, добрых коней седлали; оседламши добрых коней, поехали домой. И сделался превеликий ужасный жар, и Алеша Попов сынок захотел пить, на коне не может сидеть и говорит: «Ох, братцы-товарищи! Пить хочу, слов говорить не могу!» Вдруг колодец является, Алексей с коня бросается и говорит своим братьям-товарищам: «Ох, братцы-товарищи, постойте, напьемся!» Говорит Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница: «Что ты, Алеша Попов сынок, дурьей родни жеребеночек, с коня бросаешься, глохтит торопишься? Сам я прежде слезу со добра коня и протведаю, какова вода». Слезает Ивашка с добра коня, оголил свою саблю вострую и учал колодец рубить. Струбец расколол и воду завалил, и течет из него кровь и кость. И говорит Ивашка: «Вот, Алешенька Попов сынок, вот тут какая вода!» Сели на добрых коней и поехали.

Ехали долго ли, много ли, и напала превеликая тягость на коней. Кони не могут ног тащить, и Алешенька Попов сынок не может на коне сидеть: крепко спать хочет. Является сад зеленый и трава шелкова (облажняет). И говорит Алеша Попов сынок: «Ох, братцы-товарищи! Утеха-то какая — трава-то шелковая! Коней-то хорошо покормить, и нам хорошо на кровати отдохнуть». Отвечает ему Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница: «Постой, брат Алексей, я слезу с добра коня, посмотрю, какова

кровать и можно ли на ней спать». Слезает Ивашка со добра́ коня, оголил свою саблю вострую, восходит в зеленый сад, подходит к тесовой кроватке. Стал рубить — только кровь да кости. Изрубил и в кучу поклал, и поехали путем-дорогой.

Много ли, мало ли ехали, долго́ ли, коротко́ ли, и приходят три дороги, и говорит Ивашка Белая Рубашка своим братцам-товарищам: «Вот, братцы, нам приходит расставанье. Давайте кониться, кому по которой дороге ехать будет». Стали кониться — Алеше досталось вправо; доброму молодцу Добрынюшке, сыну Микитьичу — влево; несчастному Ивашке Белой Рубашке, Горькому Пьянице — прямо. Он с братьями распрощался, горькими слезами заливался. Распростились, поехали, кто куда знает. Вдруг Ивашка обернулся назад: и бежит за ним кошка с сennую копну, как сильный вихор, и кричит громким голосом: «Ох, Ивашка, топерича догоню, не упущу — разорву!» Видит Ивашка — дело плохо; слезает со добра́ коня, расседлывает и бросает черкасское седло. Чуть поспел сесть на добра́ коня, и разломала она черкасское седло, изгрызла, все съела. Он опять ускакал шибким бегом. Она же седло изорвала и опять его догнала. Он слез со добра́ коня, ударился бежать. Она начинает его доброго коня рвать. Изорвала, мясо сожрала, кости в кучу поклала и опять за ним в погонь погнала. Он бежит, что ни оглянется, бегу ногами прибавляется. И вдруг на его пути является кузница. В кузнице дверь железна запирается. В этой кузнице двенадцать кузнецов, добрых молодцев. Они куют, принаковывают; речь говорят, приговаривают. Он подбегает к кузнице со слезами, просится к ним: «Господа кузнецы, отверзите двери от кузницы, пустите меня, отведите от злой смерти! Поедает меня кошка с сennую копну!» Кузнецы двери отворили, он туды мырнул. Она только за одежду не успела схватить. Заперли его в кузнице, и бегают кошка вокруг нее с превеликим шумом и говорит: «О господа кузнецы, отдайте мово нédруга!» Они говорят на ответ ей: «Прогрызи нашу железную дверь и явись к

нам в кузницу — отдадим тогда тебе нѣдруга!» Начала она грызть — одним часом прогрызла в рост свой дыру. Поколе она время продолжала, дверь прогрызала, они же, все двенадцать молодцов, положили двенадцатеро клещи в горны. Является она в кузницу; взяли они ее в руки, горячими клещами ее сжали и на наковальню клали, в двенадцать молотов ее били; за Ивашку застояли и сделали для Ивашки из ней доброго коня, и сажали Ивашку на доброго коня, и посылали ехать круг своей кузницы: «Если этот конь объедет все четыре стороны, то может тебе вовеки служить». Он же на коня не сажается, больше его опасается: сделан конь из несчастного человека, и из злобного, и из страшного, из немилостивого. Вдруг обдумал Ивашка своей буйной головой: «А скоро жив, в руки не дамся!» Сел на добра коня и поехал. Объехал две стороны — конь развалился. Является к кузнецам в кузницу: «Так и так, конь развалился!» Господа кузнецы, добры молодцы, нагревают двенадцатеро клещи, берут злодейку во огненны клещи, выбивают из нее доброго коня для Ивашки, чтобы он мог Ивашке Белой Рубашке, Горькому Пьянице вовеки служить. Чище того сделали доброго коня — ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел Ивашка на доброго коня, объехал круг четырехгранной кузницы, аки птица. Выходят двенадцать кузнецов, добрых молодцов, проздравляют Ивашку с конем: «Что, Ивашка Белая Рубашка, ты же был Горький Пьяница! В последнем кабаке зря валяешься, а нынче на дикой степе помыкаешься? Что, стоит ли конь того старого коня?» — «Благодарю, господа кузнецы, этот конь стоит того коня и может мне вовек служить. Затем, господа кузнецы, прощайте!» Отвечают кузнецы: «Можешь, Ивашка, отправиться, а на коне-то да пропадешь?» Подхватил слово Ивашка неладное, обращается назад к кузнецам: «Что, господа кузнецы, научите глупого на разум». — «А то, говорят, Ивашка Белая Рубашка, ты же был Горький Пьяница, не хвались в пир идучи, а хвались из пиру. Поедешь путем-дорогой, кажнему кланяйся, догонишь:

«Мир дорогой, добрый человек»; кто при дороге работает: «Бог на́ помочь» — сказывай и старику, и доброму молодцу, и баушке, и молодежи; придется сказать красной девице, и ей скажи». — «Слушаю, господа кузнецы, приказанье ваше!» Ударил доброго коня по крутым бедрам — только его кузнецы и видали. Улетел, как млад ясен сокол. Под ним его добрый конь горы-долы перепрыгивает, темные леса между ног пускат, большие дороги хвостом застиляет. И проехал, и многое множество и несколько людей перегонял, и сказывал: «Мир дорогой», — встречающим кланялся. При большой дороге красная девица жнет пошеницу. Космы ее по плечам лежат, сопли ее на губах лежат. Нужно Ивашке Белой Рубашке сказать ей: «Бог на́ помочь!» Его сердце к ней не обращается. «Что же я, славуший, сильный могучий богатырь, мало со мной спорщиков, и неужели же, говорит, я этакой соплюхи не стою? Не скажу ей: «Бог на́ помочь!»» И поехал мимо ее. Не больше отъехал расстояние трех саженьей, красная девица закричала громким голосом: «Ох, Ивашка Белая Рубашка, ты же Горький Пьяница, кузнецов наказ не исполняешь!» (Она угадала, что́ те наказывали Ивашке.) Услыхал Ивашка красной девицы голос, что́ она говорит справедливо, обращается Ивашка на своем на добром коне к красной девице, слезает со своо доброго коня и сказывает: «Бог тебе на́ помочь, красная девица! Прости меня Христа ради! Не исполнил я кузнецов наказ!» Главу ее повязал, сопли платком утирал, во сахарные уста ее целовал. «Прости Христа ради, красная девица!» Отвечает красная девица ему: «Просящего Бог прощает, и я тебя прощаю, а не надо бы так тебе делать. Ну поезжай с Богом, куды ты вздумал. Попадется тебе царь Дорода на одной ноге, одна нога короче. Он стоит и повертывается, кто бы ни проехал на коне, того дожидается; он же на одной ноге в перегон с конем сбирается. Ты с ним не езд. Он положит в бег в течение расстояния не дальше двадцати пяти верст, кто кого перегонит. Если ты его перегонишь — ты с него голову долой; если он

тебя — ты будешь его. Ну, можете с Богом ехать!» — «Затем прощайте, красная девица, благодарим вас за ваше неоставление!» И поехал в путь-дорогу. Едет путем-дорогой, и стоит царь Дорода — висит одна нога короче; кругом повертывается, с Ивашкой здоровается: «Здравствуй, Ивашка Белая Рубашка и Горький Пьяница! От дела лыташь или дело пыташь? Куда путь держишь?» — «От дела не лытаю, а больше себе дело пытаю. Путь держу, куды Бог приведет». — «Я тебя не пропущу! Давай поиграем в перегон!» Ивашка был сердит, крепко горяч; посмотрел и думает себе: «Может ли он меня на этом коне перегнать? Он старик, чуть может на одной ноге стоять...» Согласился Ивашка с ним в перегон поиграть. Они с ним побежали. Не больше Ивашка проскакал двенадцати с половиной верст. Царь Дорода с ним вместе побежал, двадцать пять верст убежал и на двадцати верстах ему встречу повиделся; забрал Ивашку в свое жительство, и приводит его царь Дорода в свой дом, а его дом был огорожен железным тыном, и на каждой тычинке круг дому человечьи головы, а на одной нет. И сказал царь Дорода: «На этой тычинке быть твоей главе! Ну, я с тебя зря ее не сыму, я задам тебе разные задачи». У царя же Дороды была вторая жена, из Ягих Баб; было у царя Дороды двенадцать дочерей: одиннадцать от этой матери, а двенадцатая, большая самая, была от первой жены. И было у них, у двенадцати дочерей, у каждой своя келья. Вот же царь Дорода и говорит Ивашке: «Вот я тебя, Ивашка, запру в эту темницу. У меня есть двенадцать дочерей и двенадцать у них комнат; одиннадцать от этой жены, а одна от первой. Я тебе завтра выстрою их подряд всех. Если ты можешь узнать, которая у меня дочь от первой жены, тогда главу с тебя не сымаю, домом тебя наделяю; а не узнашь — голову с тебя долой». А где же Ивашке узнать? Он отроду их не видал. Запер Ивашку в темницу, запер его замками, завалил его камнями. Как глухая полночь приходит, подходит к двери его же большая дочь, от прежней его жены, и стучит тихим стуком: «Ивашка

Белая Рубашка, Горький Пьяница, что ты горько плачешь?» — «Ой еси, красная девица, как мне не плакать? Последнюю я ночь ночую на вольном свете». Отвечает ему красная девица: «Что на что и тебя за что?» — «Вот что приказал ваш-то тятенька: есть у него двенадцать дочерей, одиннадцать от молодой жены, а одна от старой жены, и хотел он мне их наутро вывести, а я их совсем не знаю». Отвечает она ему: «Ложись с Богом, спи, я придам тебе разуму. Он нас нарядит в одну одёжу; мы все равны: под один голос и под один волос, под одну черную бровь. Он меня поставит с правого боку, крайну. Прямо за меня и берись, а если он у тебя вырвет меня и скажет: «Девки, перебеги!», и они перебегут; напослед того он опять расставит и поставит меня с левого боку, от края другою, то смотри — держи крепко. Если опять отнимет, не узнаю, где поставит».

Он же лег, молодец, спать не спит, свету дожидается и к смерти собирается. Поутру встает ранёхонько, умывается горькими слезами белёхонько, печалью утирается, на смерть собирается. Является к нему нédруг царь Дорóда, расставил дочерей по порядку, подводит его к ним и говорит: «Ты же, Ивашка Белая Рубашка, Горький Пьяница, по чистóму полю зря шатаешься, вот тебе задача. Не жelaю с тебя голову снять, жelaю тебе задачу дать. Хочу тебя обрaчить. Вот тебе двенадцать дочерей; узнай, которая дочь после той жены. Если узнашь — будет твоя обручёвная жена, а не узнашь — голову с тебя долой». Ивашка тот час был больно невёсел, буйную свою голову повесил ниже могучиих своих плеч: ко злодею в руки попал. Подумал, подумал Ивашка: «Двух смертей не бывать, а одной не миновать! Что моей голове будет? Дай ее наказ исправлю». И брался Ивашка за красную девицу с правого боку, за крайну. Царь Дорóда видит — дело неладно; из рук ее отымает, в кучу ее толкает. Сказал царь Дорóда: «Девки! Смешаться!» Одна за одну, другá за другú, склúбились и кучей сделались. Прозевал Ивашка. Он у него суженую из рук отнял, опять всех подряд расставил. «Ну, теперь

же, Ивашка, узнай!» Ивашка кругом обошел, подумал со своей с буйной головой. «Ах, да ну, — сказал Ивашка, — попытка не шутка, а спрос-то не беда ведь? Да-ка еще раз попытаю!» Смелым своим шагом с левого фланку и цопнул вторую девицу, и прижал крепко ее к себе. Царь Дорóда видит — дело плохо: жив в руки Ивашка не дается. Стал Дорóда ее рвать и стал крепко отымать. Он — за девицу, девица — за молодца. И говорит девица: «Будет, тятенька, пыграл раз, а начини-ка снова!» Царь Дорóда и говорит: «Наутро задачу задаю. Девки, по избам!» Девки разошлись по избам, и повел царь Дорóда Ивашку в тоё же темницу, где он ночь провел, и сказал ему: «Узнай — которая ее комната» (а оне все подряд) — и запер его замками.

Приходит царь Дорóда ко своей жене и говорит: «Узнал». Сердитым, грубым взглядом она глядела и говорит ему: «Где бы ему узнать? Ее б...я мудрость!» И спрашивает его Ягая Баба, его жена, ее мачеха: «Чтó ты еще ему задал?» Отвечает ей царь Дорóда: «Узнать ее комнату». — «Ну, да ладно», — сказала жена.

Сидит Ивашка в темной темнице, не пимши, не емши. Поплакал, поплакал и с горя песенки запел. Приходит к Ивашке глухая полуночь, и такая на Ивашку грусть напала, опять горько заплакал. «Полуночные звезды, говорит, приходят, новые звезды к свету начинаются, я же, добрый молодец, смерти дожидаюсь!» Скоро является к нему нареченная невеста, постучала в двери: «Ивашка! Отверзь мне двери!» — «Не могу отверзить двери: заперты». Она же пиннула ногой, и двери отперлись, и замки к черту убрались. Взошла, Богу помолилась, Ивашке поклонилась: «Здравствуй, милый мой нареченный жених! Что горько плачешь?» — «Как мне, горькому, не плакать! Я свету дожидаюсь, и смерть близится». — «Ложись, спи до светлá, не придет к тебе беда. Скажи, чтó тебе тятенька приказал?» Отвечает Ивашка красной девице: «А вот чтó он мне сказал: затопите вы свои все хаты вместе, узнать, которая твоя». Вот девица и говорит: «Ложись с Богом, спи, научу, как дело сделать.

Как мы печки затопим, изо всех труб повалит дым столбом, а из моей трубы пойдет вожжой. Тут и иди!» — «Хорошо». Ночь прошла, приходит свет. Идет царь Дорóда, запоры не попорчены. Красная девица сама отперла и опять его заперла. (Не мог он этого дела знать, что она у него была.) К нему в темную темницу приходит, на вольный свет его выводит. И сказал ему царь Дорбдá: «Узнай, которая твоей невесты келья!» Кельи все, как одна, подряд стоят. Он смотрит: изо всех дым валит столбом, а из одной — вожжой. Подумал же Ивашка: «Первый раз, говорит, не обманула, а попытка не шутка. Да-ка пойду тут, где велела». Взошел Ивашка, Богу помолился, красной девице поклонился и говорит Ивашка: «Что, тятенька, тут ли зашел?» — «Тут, — говорит, — нареченный зять». Отправляется царь Дорбда к своей жене, рассказывает, что узнал. Отвечает ему жена: «Это не он узнал, а она узнала, она ему сказала». Велела ему Ягая Баба разлучить его с ней, запереть его опять в темну темницу. В ихем во дворе был выпротёк речки на десяти саженьях. Вздумала его жена: «Дай ему задачу, чтобы он на той стороне выстроил церковь круг одной ночи, чтобы было их где обвенчать».

Приходит царь Дорóда к ним в комнату. «Ну, — пойдем, — говорит, нареченный зять, в темницу. Задам я тебе большую задачу. Найми рабочих и плотников, чтобы круг ночи на этом острову была церковь устроена, было бы нам где тебя обвенчать». Ивашка Белая Рубашка говорит ему: «Сделаю, говорит, тятенька!» Научила его нареченная невеста и сказала: «Ложись с Богом, спи! Церковь будет готова!» Он спать не спит, в окошечко смотрит. Крик, превеликий зык, стукотня — приехали мастера, плотники и живописцы, церковь сделали круг ночи и иконы написали. Она на заряночке приходит, его обручевная жена, темную темницу расперлá и говорит Ивашке: «Переезжай, Ивашка, на лодке, прибивай пóлочки; я тятеньке отвечу, кто тебя выпустил». Приходит же царь Дорóда к Ивашке, хватъ — в темной темнице Ивашки нет. Ивашка в церкви. Приходит в

церковь, осмотрел: отлично, хорошо. Ну, царь Дорóда по головке его погладил и не спросил, кто его отпер. Приходит царь Дорóда к своей жене и рассказывает, что удивленье, «какую у нас на острове нам зять церковь соорудил». Эта же ее мачеха головой помотала, б...ю ее поругала: «Ох-ох-охо-охо! Это ее б...и мудрости! Ну, еще скажи, чтобы он завтра сделал мост через реку. В темницу не запирай, оставь его с ней». Приходит царь Дорóда к нареченному зятю, называет царь Дорóда: «Нареченный мой зять! Устрой круг ночи мост, чтобы где было тебе проехать к церкви, тебя обвенчать». Сказал ему Ивашка: «Будет, тятенька, готов; корми коней!» (А куды ехать? Будет только пешком пройти.) Приходит Ивашка к своей нареченной невесте, спрашивает его она: «Что сказал тебе тятенька?» Отвечает Ивашка ей: «Сó страхом тятенька сказал через эту речку сделать мост, круг ночи, где бы нам с тобой в церковь завтра пройти венчаться». Сказала ему нареченная невеста: «Ложись с Богом, спи, все будет дело исправно». — «Ну, да хорошо же». Лег Ивашка, спит и у д...ы пузыри. Слушает ночным бытом Ивашка: кто кричит «Тпрру!», кто кричит «Но!» Везут лес на сваи, на огнивы и на мостовинки. Лесу навезли, стали работáть. Зорька занялась — мост готовый. Рассветало, вышел Ивашка с топориком, постукивает, перилки приколачивает. Приходит царь Дорóда, только ахнул: «Ах, да и будет! Я мудрен; он мудреней меня!» У царя Дороды не пиво варить, не вино курить. Не спрося никого, сам их обвенчал и жить их заставлял.

Посылает наутро к ним в дом ее мачеха свою родную дочь: «Дочь моя мила, дочь моя разумна, поди сходи к зятю, скажи чтобы исправили мне обед: проздравить их с законным браком я приду». Приходит к ним ее неродная сестра, проздравляет: «Здравствуй, говорит, сестрица! Ты, говорит, нажила себе мужа, а мы не наживем во веки веков. Приказала, — говорит, — вам мамынька пострепать». — «Хорошо, — говорит, — скажи ей: будет готово». Посылает ее венчанная дочь Ивашку: «Иди,

Ивашка, на скотный двор, поймай нет лучшего барана и тащи ко мне». Пошел же Ивашка, поймал барана, принес домой. Они прямо его в печь неснятого и положили. Приходит к ним мачеха. Пришла с сердцем: «Дай мне, б...ь, есть!» А она Ивашку оборотила иголочкой и сунула в стену, чтобы мачеха не видала; за стол ее сажала, барана на стол вынимала. Она стала жрать, стала живком глотать, всего съела, в полсыти не наелась. Скочила из-за стола и давай из стен мох теребить, его искать (съесть хотела). Только бы его захватить, дочь-то и говорит: «Мамынька! Ты мох-то вытеребишь, у меня келья-то студена будет». Сказала ей мать: «Ну, добро же, б...ь!»

Призывает наутро мать вторую родную дочь: «Поди же, иди да скажи зятевой дочери, как можно исправили бы мне обед». Приходит к ним дочь и неродная ее сестра. «Вот, рассказывает, исправьте, сестрица, мамыньке обед». — «Скажи, сестрица, что будет готов». Пошла молодая и сказала мужу Ивашке: «Принеси поди быка, пымай его за рога и веди его сюда». Ивашка пымал нет лучшего быка и обратал его за рога; кусками его изрубил и в печку положил. Положили и закрыли его крышкой. Является к ним гостья, неродная ее мать, и стала ее б...ю звать: «Дай обедать!» Обедать она ей собрала, а мужа своего Ивашку прибрала: оборотила угольком и положила в горнушку. Стала мачеха быка жрать, мослы в окошко кидать; всего сожрала и сыта не была. Сыта не была, скочила из-за стола и стала из горнушки жар хватать, только искры посыпались. Жар хватает и в кадык его кидает. И вот-вот только бы Ивашку сохватить и живком его сглотить, дочь и говорит: «Ох, мамынька, оставь-ка мне один уголек, чем будет мне завтра придуть огонек?» Она крепко на нее осердчала и из комнаты убежала. Дочь уголек из горнушки вынимала, духом его обдувала; из этого уголька Ивашку сработала и говорит: «Ох, милый мой друг Ивашка, нам с тобой здесь не житье. Айда-ка, лучше отправимся бежать, куда глаза глядят». Вот хорошо.

Ивашка согласился на ее слова, и ударились бежать. Вдруг их хватились, что в доме их нет. Посылает неродная мать большую свою дочь их догнать. Села дочь в железную ступу и начала железным пестом погонять: «Ох да!» И сказала: «Гóлон гóлон голынгач!» Молодица учуяла, что земля дрожит, и говорит своему мужу Ивашке: «Гонят за нами в погоню. Припаду я к сырой земле — узнаю, кто гонит». Припала к сырой земле и говорит Ивашке: «Гонит, да только сестра». Махнула же она, молодница, левой рукой: сделала огромный лес, и не пролезет ее железный пест. Оборотилась дочь назад и говорит матери, что некуда ехать: темный лес. Посылает Ягая Баба своо мужа, царя Дорóду. Ох же царь Дорóда затопился, как мóлонья, живой рукой хочет догнать, ее отнять. У молодницы сердце закипело, и говорит она Ивашке: «Ох, Ивашка, гонят в погонь! Больно земля колухается, сам батюшка скачет. Ну да, говорит, страшен сон, да милостлив Бог!» Попросила Бога, махнула правой рукой; его оборотила цёрковой, а сама — дьячком. Царь Дорóда вошел в церковь и говорит: «Здравствуй, дьячок!» — «Здравствуй, царь Дорóда!» — «Чтó я тебя хочу спросить». — «Спроси, — говорит дьячок, — отвечу». — «Не видал ли молодца с молодницей? Не проходили ли тут?» Дьячок говорит: «Третий год служу — не видал никого». Обращается царь Дорóда назад, прибегает к жене. Спрашивает его жена: «Что ты, где был? Далеко ли бежал? Кого видал?» — «Я, — говорит царь Дорóда, — далеко бежал, никого не видал, только видел церковь и дьячка». Сказала ему жена: «Ох, безумная старая твоя голова! Дьячок-от — она, а цёркова-то — зять. Не умел ты их взять! Дайте-ка мою железную ступу!» И стала пестом погонять, по три версты один прыжок давать, и хочется больно их догнать. Шибким громом, с вихорем полетела и хвостом завертела. И учуяла ее дочь — земля поколыбалась, и говорит молодница Ивашке: «Ну, Ивашка, подумать надо: гонит сама матушка!» Села, подумала. Топнула своими резвыми ногами — разлилось большое молочное озеро. Махнула правой

рукой — сделала берега кисельные; оборотила Ивашку сележком, а сама стала уточкой. И плавают по молочному озеру, киселек похлébывают, молочко прихлébывают. Подскакала их злодейка и сказала: «О, я вижу, б...ь, твое мудрости! Теперь я с тобой не расстанусь! Киселя наемся, молока напьюсь!» Кисель жрет, молоко пьет — озеро убывает. Они всхлопнут крылышками, полетят и сядут на озеро, поцелуются и врозь поплывут, Ягую Бабу поддразнивают. И говорит ей Ягая Баба: «О, б...ь, не дразни! Озеро высушу и кисель съем, и вас разорву!» Молока напилась и киселя наелась — тут ее и рóзорвало. Я там был да мед, пиво пил; по усу текло, в рот не попало. Дали мне синь кафтан, а мне слышалось: скинь кафтан! Скинул да на кустике и повесил, и топерь там висит. А Ивашка стал жить да поживать, да добра наживать, а худо-то проживать. Со спины-то стали горбáтеть, а спереди-то стали богáтеть.

Ума много, а денег нет

Ходил парень по базару да и говорит: «У меня ума много, только денег нет». А навстречу ему купец-старичок. «Ты что, братец, ходишь?» — «Да вот что: в голове у меня ума несколько, только денег нет, а то я своим умом мог бы не знай что сработать!» Купец и говорит: «У меня именья много, именьем повелевать некому: стар. Что же, братец, коли у тебя ума много — не пойдешь ли ко мне в зятя!» — «Можно», — говорит. Повенчал купец парня на своей дочери. Зять и просит у тестя тридцать рублей денег — торговать. Тесть выдал ему деньги, пошел он на базар и купил все дрова и гонит их к оврагу сваливать. Приказчики прочие смеются: «Ну, нажил себе старик зятя! Ума много: дрова в овраг валит!» Купец-тесть и говорит им: «А что вам за дело? Деньги он не ваши тратит, а мои». Зять подходит к тестю, опять тридцать рублей просит. Тесть опять выдает. Купил зять на эти деньги еще дров и опять в овраг свалил. В третий раз опять

зять тридцать рублей просит. Тесть и в этот раз дал. «Топерь, батюшка, дайте мне десять рублей на небольшую потребность!» Он и десять выдал.

На эти десять рублей нанял зять работников двадцать пять человек и повел их к оврагу, где дрова. «Ну, братцы, соберите мне эти дрова в кучу и потом зажгите!» Они дрова сожгли и золу в кучу смели, оправили. Прочие купцы нагрузили барки хлебом в иные земли, а купеческий зять подогнал барку к оврагу золы нагружать. Приказчики опять смеются над ним: «Там золы-то, видно, нет, в чужеземных-то землях!» Поехали они с хлебом в нерусское королевство, а этот с золой. Приезжают. Купцы навязали казать королю узлы хлеба, а он — узел золы. Которы хлеб-то привезли, сменяли его на товары. Нерусский король говорит: «Вот что, нет ли у вас такого человека? У нас из моря выходит змей трехглавый; не победит ли кто его?» Купцов зять взялся его победить; спросил двадцать пять человек работников и семь лошадей. «Где же, — спрашивает, — змей в город всходит, по какой дороге?» Он (царь) ему показал дорогу. Купцов зять и говорит: «Ну, братцы-работники, выгружайте на дорогу мою золу, а вы водой поливайте, на лошадях ее возите!» Только они третью долю золы выгрузили, выходит змей из моря. Прошел он по золе сто сажень и задохнулся, и зачал дрягаться, ботаться и из себя зачал рыгать, и вырыгал из себя драгоценный камень. Купцов зять отсек ему одною голову и живого в море пустил. Работникам на прогул денег дал и говорит им: «Братцы-товарищи, завтра опять та же работа будет».

На другое утро то же сделали, что вчера. Только что выгрузили золы и полили дорогу, змей во второй раз вышел, зачал ботаться, дрягаться и вырыгал из себя другой драгоценный камень. Зять взял камни в карман, ссек ему вторую голову и отпустил в море живого. «Завтра, братцы, — говорит работникам, — выгрузите всю золу из судна». Наутро они все это сделали. Змей в третий раз недалеко от берега прошел, зачал ботаться, дрягаться и третий

камень вырыгал. Зять купцов ссек ему остальную голову, камень себе взял. Доложил нерусскому королю, что змея победил. За эту службу король выдал ему пудовку золота. Он и говорит: «Ваше королевство! Мне твое золото не нужно! Дайте мне столько же работников судно калеными кирпичами нагрузить!» Приказчики насмеваются, что он денег не берет. «Дурак, — говорят, — чистый!» Товарищи его нагрузили красных товаров, а он — каленых кирпичей, и отправились они в свое жительство. Доехали до половины пути. У купцова зятя стало с кирпичами судно тонуть. Он и просит товарищей: «Облегчите судно! Возьмите по сотенке!» Они взяли. Его судно пошло легко. Ехали еще несколько времени. Приказчики для смеху кирпичи в воду покидали. Приехали в свой град и пошли губернатору товары казать; а купеческий зять взял расколол драгоценный камень на три части, врезал в каленые кирпичи, завязал в платок и понес тоже губернатору казать. Пришел под сумерки, развернул платок, и осияло у него в палатах, ровно двенадцать свеч. И он этому делу ужасился. Говорит купеческий зять губернатору: «Я вот таких кирпичей привез целое судно, а оно у меня чуть не потонуло. Просил я своих товарищей меня облегчить, а они надсмеялись и покидали все мои кирпичи в воду». Губернатор и говорит ему: «Все ли такие?» — «Все, ваше превосходительство.» — «Ну-ка принеси еще!» Он пошел и во второй раз принес. «Принеси-ка в третий раз!» Он и в третий принес. Губернатор поверил. «Ну что же мне, ваше превосходительство, с товарищами делать? Ведь они мне изъян сделали. Вещи эти дорогие». — «Точно, — говорит губернатор, — их на свете мало. Вот что: отбери у них все именье и возьми себе!» И отобрали по его приказу все именье купцову зятю.

О Петре Первом

Как только время свободное ему от черной работы, так он все по кабакам ходил да у мастеров выводывал о их мастерстве: все научиться хотелось ему. Приходит раз в кабак и встретил там оборванного пьянчужку; взял водки, а его не подчует. «Ты, видно, ничего не умеешь? — спрашивает. — Что, больно обтрепан?» «Нет, — говорит, — умею вот такое-то ремесло». — «А как вот эту вещь делать?» — «Так вот», — говорит. «Врешь!» — «Нет, ты врешь!» Поднялся спор, и пьянчуга доказал Петру, что он врет. Петр остался этим очень доволен, потому что о мастерстве всё, что надо, разузнал; и напоил мастерового в лоск.

Курочка Татарушка

Жили старик да старушка; была у них курочка Татарушка. Снесла она яичко черно, пестро и багровисто; положили они его в клетки на полку, на пряменькую на соломку. Кошечка прыгнула, хвостиком махнула, полочку тряхнула, яичко расчибла. Старик заплакал, старуха зарюмила, изба затопилась, двери растворились, жорновы замололи. Идет баба по воду и говорит дедушке: «Что, дедушка, плачешь?». — «Не знаешь, доченька, мово горя великого?» — «Какое у тебя горе?» — «У меня была едина курочка Татарушечка, снесла одно мне яичко черно, пестро и багровисто; кошечка прыгнула, хвостиком махнула, полочку тряхнула, яичко расчибла; я заплакал, старуха зарюмила, изба затопилась, двери растворились, жорнова замололи!»

Начала баба с печали ведра колоть. Приходит дьячок, спрашивает: — «Что ты, дедушка, плачешь?» — «Ты не знаешь мово горя великого?» — «Какое твое горе великое?» — «Вот ведь была у меня едина курочка Татарушечка, снесла яичко черно, пестро и багровисто; кошечка прыгнула, хвостиком махнула, полочку тряхнула, яичко расшибла; я заплакал, старуха зарюмила, изба затопилась, двери растворились, жорнова замололи, баба

шла за водой, стала ведра колоть». Дьячок побежал и начал с печали дедушкиной колоколы бить. Бежит дьякон: «Что ты, дурак, делаешь, колоколы бьешь?» Дьячок говорит: «Ты не знаешь нашего горя великого; вот тут у дедушки была едина курочка Татарушечка, снесла она яичко — черно, пестро и багровисто; кошечка прыгнула, хвостиком махнула, полочку тряхнула, яичко расшибла; старик заплакал, старуха зарюмила, изба затопилась, двери растворились, жорнова замололи; баба шла за водой, стала ведра колоть, колоколы бью!» А дьякон говорит: «Я с горя дедушкина все книги изорву!»

Идёт поп, подходит к дьячку: «Что, дьячек, делаешь?» «Ты, батюшка, не бай, не говори, — ты не знаешь нашего горя великого! У дедушки была едина курочка Татарушечка, снесла она яйцо — чёрно, пёстро и багровисто; кошечка прыгнула, хвостиком махнула, яичко расшибла; старик-от заплакал, старуха зарюмила, изба затопилась, двери растворились, жорнова замололи; баба шла за водой, стала ведра колоть, я колоколы бью, а отец дьякон книги рвет!»

Начал поп их лупить сколько влезет, дьячка-то дубиной, дьякона-то — вязиной! Поп был разумной, и сказке конец!

Миколай Угодник и охотнички

Жили два шабра охотника и ходили они за охотой. Идут дремучим лесом, глухою тропочкой; повстречался им старичок, святитель отец Никола. Они его не узнали и за человека считали. И говорит он им: «Не ходите этой тропочкой, охотнички!» — «А что, дедушка?» — «Тут, други, через эту тропочку лежит превеликая змея и нельзя ни пройти, ни проехать». — «Спасибо тебе, дедушка, что нас от смерти отвёл». Дедушка и ушёл. Постояли охотники и подумали, и говорят: «А что нам, какая вещь змея! С нами орудия много. Дерьма-то не убить, змею?» И пошли.

Дошли и видят: превеличающий бугор казны на тропочке, и разсмехнулись друг с дружкой: «Вон он что, старый дурак — ,

нам сказал! Кабы мы не пошли, он бы казну-то взял, а топерь её нам не прожить». Сидят и думают, что делать. Один и говорит: «Ступай-ка домой за лошадыю: мы её на себе-то не донесём».

Один караулить остался, а другой за лошадыю пошёл. Который караулить остался и говорит тому, который домой-то пошёл: «Ты зайди, брат, к хозяйке к моей, хлебца кусочек привези!» Товарищ пошёл домой, приходит к своей жене и говорит: «Тут-то, жена, что нам Бог-то дал!» — «Чего дал?» — «Превеличайшую кучу казны: нам не прожить, да и детям-то будет и внучатам! Ну-ка затопи-ка избу, замеси пресную лепёшку на еду и не зелье! Я ему скажу, что его жена ему прислала». Завернула жена лепёшечку на еду и на зелье, и спекла сейчас. Он запрег лошадь и поехал. А товарищ ружьё зарядил и думает: «Вот как он приедет, я его хлоп - все деньги-то мое, а дома скажу, что не видал его».

Подъезжает к нему товарищ; он прицелился, да и хлоп его, и убил. Сам подбежал к телеге, — прямо в сумку; лепёшечки поел и сам умер. И казна тут осталась: съела змея обеих.

Фома Богатый

Жил-был Фома Богатый: ни скинуть, ни надеть у него не было, а постлать не заводил. Приходит к нему Лиса: «Что ты, Фома Богатый, чай, тебе жениться хочется?» «Когда не хотеться, да у меня, — говорит, — только кот да кобель; кто за меня пойдёт?» — «Я у купца, — говорит Лиса, — дочь усватаю!»

Вот Лиса невесту сватать полетела, хвостом завертела. А по описи он был Фома Богатый, славуший. Купец позавидовал богатству, захотел жениха поглядеть, а он оброс, как шут. Лиса и говорит Фоме Богатому: — «Ах, Фома, надо тебя обмыть и волосы на тебе подстричь, схать невесту глядеть». «А в чем я поеду глядеть-то?» (Он весь тут раздевши.) Лиса говорит: «Надейся на меня! Я тебя одену! Побегу базаром, а ты в лавках одежду цоп да цоп». Вот Лисица, красная девица, базаром полетела, только хвостиком завертела. Бросились купцы за ней, а

Фома Богатый в одной лавке сюртучок сцопал, в другой картузик слизал; в третью лавку забежал, сапожки со скрипом достал. «Ну, — говорит, — спасибо, Лиса, теперь можно и свадьбу заводить!»

Поехали глядеть невесту. Был он бедняк, а лицом был хорошовит: губы по осмётку, а нос как башмак. Посмотрели невесту; жених невесте показался, и жениху невеста показалась. У купца не пиво варить и не вино курить, сейчас да и за свадьбу. Сегодня их обвенчали, а завтра к Фоме помчали. А у Фомы ни кола ни двора. Собирал купец своих родных к Фоме Богатому погулять, дом его, именье посмотреть. Лиса нахвалила, что у него пять табунов: есть табун конный, есть табун рогатый, есть стадо овечье, да стадо гусино, да есть стадо пырино, да есть стадо курино.

Вот поехали. А в селенье, где Фома жил, жили Змей Горыныч со Змеей Горыновной. Эти стада были их, а Лиса нахвастала, что они — Фомы Богатого.

Горные едут горновать, а Лиса к Змею Горынычу побежала, и к Змее Горыновне, велела им из дому убираться: «Едет к вам в дом царь Гром и царица Молонья! Царь убьет, а царица сожжет!» Змей с Змеей отвечают: «А куды же нам деваться?» — «Лезьте в гнилую колоду!» Змей Горыныч и Змея Горыновна убрались, а Лисынька в чисто поле полетела. Подбегает к конным пастухам: «Пастушки-дружки, чье конное стадо пасете?» — «Змея Горыныча и Змеи Горыновны». — «Ох вы, пастушки-дружки, не говорите так! Говорите: Фомы, мол, Богатого; едет царь Гром и царица Молонья. Царь убьет, а царица спалит!» Побежала к коровьим пастухам. «Пастушки-дружки, чье коровье стадо пасете?» — «Змея Горыныча и Змеи Горыновны». — «Ох вы, пастушки-дружки, не говорите так! Говорите, что Фомы Богатого! Едет царь Гром и царица Молонья, царь убьет, а царица спалит!»

Вот едет купец и доехал до конного стада: «Чье стадо?» «Фомы Богатого». Доезжает до коровьего стада, спрашивает: «Чье?» «Фомы Богатого». Приехал купец с гостями в огромный дом, где Змей Горыныч с Змеей Горыновной жил, и стали пить,

гулять. Напились все хмельные, пошли по двору. Лиса подвела их к колоде и говорит: «Нельзя ли эту колоду пострелять?» Вот они колоду расстреляли и Змея Горыныча с Змеей Горыновной убили. Все именье Фоме Богатому досталось. Поехали горные домой, а Фома стал жить да поживать, все стада себе загонять и огромный сделался богатым.

Прошла свадьба, приходит Лиса: «Дома ли Фома Богатый?» — «Дома». — Я тебя, Фома, женила, я тебя домом наделила. Дай мне овечку!» Дал он ей овечку. Наутро Лиса опять идет: «Дома Фома Богатый?» — «Дома». «Я тебя, Фома, женила, я тебя домом наделила. Дай мне гуська!» Он ей гуська дал. Лиса и начала каждый день ходить, доняла его совсем. Фома и говорит: «Чай, будет, Лиса, ходить! Я не буду тебя ничем дарить. Ну-ка, Серка, держи ее!» Серка и полетел за Лисой. Не поспел только поймать — Лиса ширк в нору и сидит. Серка — у норы и глядит в нее. Лиса и спрашивает: «Глазыньки, вы что делали?» — «Глядели, как бы нору нам увидеть, Лисыньку бы собаке не пымать». — «А вы, ноженьки, что делали?» — «А мы бежали, чтобы Лису собаки не догнали». — «А ты, хвостик, что делал?» — «А я по полу тащился (грубо таково говорит), чтобы собаки Лису догнали и пымали». «Ах ты, пес — лисий хвост! Вот взять да тебя собакам отдать!» Взяла да и высунула хвост в нору-то и говорит: «А на-те вам, собаки, вам лисий хвост!» Серка за хвост цоп и разорвал Лису. Фома Богатый стал себе жить да поживать, худо проживать, а добро наживать.

Оклеветанная жена

Жили два именитые купца; у одного было два сына, у другого один. Торговали они хорошо, робята стали на возрасте; переженили они их, и вышло между их неудовольствие, стали они делиться. Разделились. Стали всяк себе торговать (отцы-то). У того, у которого был один сын, стал парень на возрасте, и стали искать за него невесту. Найдут девушку — матери хороша, отцу не хороша; отец найдет невесту — жениху не кажется.

Запрёг себе молодец лошадку и поехал версты на три, на четыре от своего жительства, в воскресный день к обедне; не обедню постоять, а невесту себе посмотреть. Подъехал к церкви, и идет красная девица, несет ведро водицы. Он взглянул на нее и прельстился. «Дай испить мне водицы, красная девица!» Девица остановилась и дала водицы испить. Он водицы испил, девицу поблагодарил и вынимает ей деньги. Девица не берет. Он взял да вслед ей и бросил. Девица ведра отнесла и думает себе: «А что я, глупая, деньги не взяла?» Воротилась и взяла их. Дома рассказывает: «Вот деньги нашла!»

После обедни купеческий сын пошел сватать и усватал. Приехал до двора, приезжает домой. Отец с матерью его спрашивают: «Где был сыночек?» — «У батюшки хрёстного чайку испил». На другой раз опять пошел. Приехал к своей невесте и говорит: «В это время будь готова». Дали ей казны, сготовили свадьбу. Приехал он домой. «Нынче бы надо, — говорит, — за невестой собираться!» Отец вдруг схватил и умер.

Невеста родных созвала; нынче ждать, завтра ждать: жениха нет. Сделал сын по отце поминки. Прошло шесть недель, он поехал к невесте. Невеста больна лежит. — «Ты, — говорит, — надо мной надсмеялся!» Жених отвечает тестю с тещей: «Нареченный мой батюшка тесть и матушка теща, несчастье у меня случилось: батюшка помер. За утро опять нас ждите, приедем и невесту увезем». Приезжает купеческий сын домой: мать померла.

Поплакал, поплакал, опять не до свадьбы делом: стал мать хоронить. Через шесть недель опять к невесте поехал, взял ее и увез. Обвенчались и гулять начали, и некогда ему было сродников собирать. Стали поживать и стали больше того торговать. Молодая жена и говорит ему: «Пойдем, я погляжу на твое заведение». Он много прикащиков держал. Они все товары распродали, без дела гуляют, лавки заперли: торговать нечем.

Приходит к нему батюшка, крестный. — «А что, сыночек, на што у тебя прикащикам гулять? Надо товару добывать!» Отвечает купеческий сын: «Я, батюшка, человек млад, а с казной что делать не знаю». — «Возьми прикащика с собой, а то брата двоюродного попроси». Призвал он брата: «Пойдем, говорит, — в Нижний за товаром». — «Пожалуй, пойдем!»

Позвал его в гости, чайком угостил, графынчик водки выпили. Говорит ему двоюродный брат: «А дава-ка, брат, еще графынчик!» Купеческий сын пошел за водочкой; двоюродный брат сидит с молодницей, часек попивает. Он с ней поиграл, за титечки ее трепал; ей эта игра не показалась, она его в беремя схватила и в дверь вытолкала. Ему стало совестно, он и ушел. Купеческий сын говорит: «Братец, погоди!» А тому совестно стало: — «Хмелён, — говорит, — я на утро приду!»

Вот она с этого разу сделалась больна и не может ног таскать и головы поднять. Он и так и сяк ее, а она все больна. Просит ворожейку. Была тут старуха — большое брюхо, а двоюродный брат сказал старухе: «Поди узнай, что у нее на теле есть». А у ней были две приметы: на правом плече была родина, да на левой бедре по пяти пальцев (оттиск). «Снимешь старуха с нее подвенечный перстень, буду тебя до жизни веку поить и кормить».

Приходит старуха к молоднице. «Знать, ты больна?» — «Нездорова. Не знашь ли чем полечить?» — «Надо тебе баньку истопить, в теплую воду положить». Купеческий сын говорит: «Служанки, истопите баню!» Те истопили. Пошли они в нее. Стала старуха мыть и править, приговаривать и парить. «Нет

ли на тебе чего серебряного? Скинь!» Она перстень скинула, положила на лавочку и крепко заснула.

Старуха взяла перстенёк, проводила молодницу домой; стало ей полегче и выздоровела. Брат двоюродный и спрашивает у бабушки: «Что, дозналась что ли, какие на теле приметы?» — «На правом плече родина, да на левой бедре по пяти пальцев, а вот тебе и перстень!»

Молодица хватилась перстня и говорит мужу: «Подвенечный-то перстень я в бане оставила». Пошли в баню, не нашли. Купеческий сын и говорит: «Поеду в Нижний, лучше того куплю, только бы ты была жива». Пропал перстень. (Перстень-то не пропал, а он на руки попал.)

Собрались они с двоюродным братом ехать товару покупать, а двоюродный-то едет не товару покупать, а его разорять. Вот впрягли и поехали. Недалеко отъехали, явились в другой город. Взошли они в трактир, селяночку заказали, бутылочку выпивали, да и другú покупали. А ведь хорошо тому водку пить, кто разуму не пропивает; а они разум-то и потеряли: водки напились да раздрались.

Меньшой-то брат и говорит: «А, братец, сердце у меня болит!» А большой говорит: «Об чем оно у тебя болит? Чай об деревенщине скучился, об б..и-то, об жене своей». Тут дело было при канпании, при хороших людях, при дворянах, при купцах. Дворяне и купцы говорят: «Как ты можешь чужую жену б..ю назвать?» — «Она мне б..ь» Муж и говорит: «Послушайте, честные господа, может ли что он у нее на теле знать, пускай расскажет, какие у нее на теле родины. Лишаюсь всего имения и всей своей жизни. Расскажи!»

Двоюродный брат говорит: «Извольте, я всю правду, господа, вам расскажу, на правом плече у ней пять пальцев родина, да на левой бедре; перстень подвенечный ее у меня, и подарила его мне она же, а своему мужу сказала, что потерял в бане». Тут их руки разняли, и у молодца все обобрали.

Добрый молодец приезжает домой, не говорит жене слов.

«Поедем», — говорит. «А куды поедем?» — «А куды глаза глядят. Ничего ты не узнаешь». Посадил и поехал. Ехал лесом день и два, не пимши, не емши; ехал неделю и две, и уехал Бог его знает куды, во дремучие леса, не выдти, ни выехать. «Прощай жена!» — говорит, — Ты мне не жена, я тебе не муж; ты куды знаешь иди, а я куды знаю пойду».

И ходила жена по дремучим лесам, по крутым по горам, плакала и рыдала, горя много принимала, платком слезы утирала, в дремучем лесу темные ночи не сыпала. Выходила жонка на чистое поле, на дику́ю степь, на незнамую; ничего на ней не видно, только старичек стадо пасет. Подходит она к дедушке, говорит со слезами: «Родимый дедушка, будь мне родной батюшка, обмени мне одежду свою, не стыдись. Скидай одежду, мою надевай на себя, а мне свою давай и подстриги меня по мужскому».

Старик снял с нее одёжу и надел на нее свою и в кружало подстриг. Пошла она в город. Такой бравый из нее молодец стал, что не вздумать, не взгадать и пером не написать. Приходит мальчик в трактир и говорит: «А подай-ка селяночку!» — «А какую же тебе?» — «Да хоть на сковороде в воде; да водки графинчик подай!» Трактирщик всего подал; молодчик пьет и закусывает. «Ну-ка, хозяин, пожалуйста, мне игроков». Подходят игроки; стали играть, она начала плясать. Сама пляшет, рукой машет, приговаривает: «Эх, горе ты, горе мое, а кручина-то моя в темном лесу долго была!» Взяла скрипку, начала играть. По ее игре никто плясать не может.

Хозяин прельстился, и спрашивает: «Чей молодец такой?» — «Я — бродяга». — «Наймись ко мне в трактир!» — «Пожалуй». — «Сколько в месяц возьмешь?» — «Сколько дадите». И остался он тут жить.

Жил неделю и две, приезжает из полка отставной полковник; заехал в трактир прогулять, трактирщика повидать, игроков послушать. «Давай, трактирщик, хороших игроков и плясунов!»

Хозяин подставляет первым пристало́го молодца. «Хорошо играет, еще лучше того пляшет; плясать хорош, из лица лучше того пригож!» И прельстился отставной полковник на него и спрашивает: «Чей? Откуда такой?» — «Я — бродяга!» — «Поди ко мне в деньщики: я тебя до дела доведу!» — «Хорошо», — говорит.

Требует полковник трактирщика: «Поди сюда! Сколько за обед и за плясунов?» — «Двадцать-пять рублей!» Полковник деньги вынимал, трактирщику отдавал. «Чей мальчик у тебя?» Он туды-сюды: не знат, как сказать. «Давай-ка билет!» Хозяин говорит: «Он — бродяга!» Полковник призвал мальчика. «Поедем со мной». — «Поедемте». — «А сколько время здесь проживаешь?» — «Столько-то». — «Сколько за работу платили?» — «Ни копейки». — «Поди-ка, хозяин, сюда! Разделайте мальчика. За какую он цену жил?» — «Без ряды». — «Сколько ты, мальчик, хочешь?» — «Сколько пожалует хозяин». — «Бери двадцать-пять рублей». Мальчик получил денежки и уехал в полк.

Привез его полковник, назвал его юнкарем, отдал под крепкое ученье. Так она крепко училась, старалась, год поучилась — произвели её в ундеры; через скорое время — фетьфебели и дальше и больше, чин за чином, и через семь лет дослужилась до полковника. Над полковниками был полковник! При смотре царском ни один полк так честь не отдавал, как её полк. Она подает к царю лично прошение, чтобы отпустить ее на три месяца в отпуск.

Было это дело осенним времём, как молодых некрутов приняла. Царь прошение её не принял, отослал назад. «Тогда тебя уволю, когда набор примёшь!» Приняли набор, новобранных солдат пригнали и стали разделять по полкам. Расставили молодых солдат в ширинку. Полковники ходят и разбирают и по росту, и по лицу — кого куды. Полковник увидал своего мужа, который в лес её завез. Он в охотники нанялся, только по росту и виду в ее полк не попал.

Стал полковник просить, чтобы его к нему в полк перевели. Его перевели. Как он поступил, так он сейчас его к себе в деньщики взял и приказал учить его как можно строже и на каждую ночь к нему в ночные приходить. День — на ученьи, ночь — к полковнику. Входит в его комнату при всей своей ночной амунице; тот его принимает, муницу с него скидает, наливает стакан водки и дает ему плюху, и спать велит.

На утро приходит на ученье, товарищи и спрашивают: «Что ты у него делал?» — «Ничего не делал: стакан водки выпил, закуски дал да большую плюху, — говорит, — больно закатил!»

И день, и два так он делал, и с неделю. Полковник (она-то, стало быть) подает лично царю просьбу, что желательно съездить на побывку. Царь уболаговоряет его на побывку, на три месяца. Он нанимает тройку ямских лошадей и берет своего мужа в деньщики. Поехали в самое то место, отколь оба.

Приезжают в город, прямо к губернатору. «Дайте на три месяца нам фатеру!» На нем одежда, как жар, горит: при форме, палеты и прочее. «Где же вам фатеру?» Полковник показывает на свой дом, а в нем жил двоюродный брат ее. Велел полковник выслать из него всех, чтобы ни души не было. Заехали на квартиру, наняли оставных солдат сторожов, чтобы никто не мог близко ко двору подойти.

На утро является губернатор. «А что, господин губернатор, сберите старичков, которые постарше, чья эта квартира? Кто ей прежде был хозяин?» Губернатор созвал всех старелых людей. Прошло дела ведь двадцать пять лет, того прежнего губернатора давно нет. И стал полковник стариков выпрашивать: «А что, где этому дому хозяйвы? Кем он устроен?» — «Вот таковым-то, — говорят, — купцом». — «А де же купец?» — «Помер». — «Кто же после его остался?» — «Сын его». — «А сын его где?» — «Он женился да и пропал». — «По какому случаю?» — «Да он в Нижний на ярмарку поехал с двоюродным братом, да заехал в трактир погулять; немножко

погуляли да много наговняли: он именье-то своё и прогулял тут». — «Хоть он и много наговнял, все же дайте мне знать, с кем он гулял». Старики отвечают: «Призовите его двоюродного брата и спросите!» Призвали брата, стали спрашивать: «По какому случаю ты в его доме живешь?» — «Проспорил он мне его». Все дело полковник разузнал, на бумагу записал и в путь-дорожку собрался, на царскую службу. Приезжает; прослужил трое суток, подает царю лично просьбу: «Не хочу служить, а пожалуйста мне отставку». Сам царь лично приехал, на лицо к себе призывал и стал спрашивать его: «Что мне не служишь?» Полковник говорит ему: «Послужил, да и будет, а теперича не хочу». Царь ему и говорит: «Я с тебя голову сыму, а в отпуск не отпущу». — «Не могу служить, ваше величество!» — «Отчего?» «Я — женщина!» Царь этому делу удивился. Полковник, не стыдясь его, солдатскую одежду скидал и свои груди ему показал. Царь наградил ее великим награждением и велел отправить ее от этого места, куда надо, на почтовых. Полковник попросил на дорогу деньщика. Царь говорит: «Любого бери!»

Она любых не выбирала, а своего мужа только доставала. Взяла его; наняли почтовых, сели да и поехали. Приехали домой, пришли к губернатору, чтобы он велел чужих людей из дому выслать. Тот велел. Стали они в своем доме жить да поживать.

Приходит вечерок; она велела деньщику коней убрать и в комнату итти. Он идет и опасается: «Ах, как будто так не ладно! Мотри, опять будет плюхами кормить!» Призвала его к себе, окошки закрыли и дверь заперли. Поставил полковник самоварчик, налил полковник графынь водочки. — «Ну-ка, садись, деньщик, выпьем!» Деньщик не садится: крепко боится. — «Топерь не в полку: бить-то не буду — мы с тобой дома: отставные». Сели, стали чаёк кушать. — «Перед чаем плохой, — говорит, — дворянишка и то водочки выпивает». По стаканчику выпили, да по другому, да и по третьему выпили.

Полковник и говорит: «А что, деньщик, чей ты, откуда?» Деньщик думает себе: «Как бы ему сказать?» Он хорошо знает, да рассказать не смеет, что домой приехал. «Я — здешний!» — «Чай, знаешь, чей это домик?» Деньщик затылок почесал и в носу пальцем пошевырял. «Это дом мой». — «На что ты его промотал?» — «Я поехал в Нижний на ярманку за товаром с двоюродным братом; заехал в трактир»... И рассказал ему все. «А жена у тебя где?» — «А Бог ее знат. Я завез ее в лес дремучий и бросил. Я думаю: давно в живой нет!» — «Зачем в лес завез?» — «От совести людей», — говорит. — «А сам куда пошел?» — «Я шлялся и в охотники нанялся». — «А чать тебе ее несколько жалко?» — «Когда же не жалко!» — «Чай бы ты ее узнал?» — «В лицо не знай, узнаю ли, а по приметам узнал бы».

Скинул полковник с себя всю одежду и нагишем остался. Оборотился к нему спиной: «Погляди-ка, я не жена ли твоя». Он посмотрел у ней на спине приметы-то все, а спереди-то не переродилось. «Ну что, жена я твоя иль нет?» — «По родинам жена». — «Садись: давай теперь водку пить, да по прежнему друг дружку любить». Водочки напились и на постельку забрались; поцеловались да обнялись.

Проспавши темную ночь, дожили до светлого дня и отправились к губернатору, чтобы собрал величающую сходку. Не успели этого закончить, от царя указ поступает губернатору, что кто жил в эфтим доме до третьего колена — лишит их жизни. Полковник одежду скинул и на мужа надел. И стал он оставной полковник, а она бабой осталась. Я ее видел вот недавно: как жать ездил, так пить заходил.